

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

33-е пленарное заседание

Вторник, 30 октября 2001 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Хан Сын Су ..... (Республика Корея)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 25 повестки дня

Год диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций

Проект резолюции (A/56/L.6)

Председатель (*говорит по-английски*): В целях ускорения нашей работы я хотел бы сейчас проконсультироваться с Ассамблеей на предмет немедленного рассмотрения проекта резолюции A/56/L.6. В этой связи поскольку документ A/56/L.6 был распространен лишь сегодня утром, потребовалось бы отказаться от соблюдения соответствующего правила 78 правил процедуры, которое гласит:

«Как общее правило, ни одно предложение не обсуждается и не ставится на голосование на заседаниях Генеральной Ассамблеи, если оно не было сообщено всем делегациям не позднее чем за день до заседания».

Если не будет возражений, я буду считать, что Ассамблея согласна рассматривать проект резолюции A/56/L.6.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/56/L.6.

Могу ли я считать, что Ассамблея решает принять проект резолюции A/56/L.6?

Проект резолюции A/56/L.6 принимается (резолюция 56/3).

Председатель (*говорит по-английски*): Вследствие принятой только что резолюции пункт 48 повестки дня «Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке», первоначально запланированный на четверг, 8 ноября, будет теперь рассмотрен в понедельник и во вторник, 3–4 декабря 2001 года.

На этом Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап рассмотрения пункта 25 повестки дня.

Прежде чем мы продолжим свою работу, я хотел бы коснуться общих прений в Генеральной Ассамблее на ее нынешней сессии. Как известно членам, на 16-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, состоявшемся 3 октября 2001 года, я информировал представителей о том, что Генеральная Ассамблея посвятит семь дней вместо десяти общим прениям в ходе этой сессии: с субботы, 10 ноября, по пятницу, 16 ноября, включая воскресенье, 11 ноября. Будет проводиться по два заседа-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ния в день; утренние заседания будут проходить с 09 ч. 00 м. до 13 ч. 00 м., а вечерние — с 15 ч. 00 м. до 19 ч. 00 м. Соответственно, состоится 14 пленарных заседаний вместо 20, и у нас будет меньше часов для выступлений в ходе общих прений.

Как я уже делал это на 16-м пленарном заседании, я вновь прошу членов настоятельно призвать выступающих в ходе общих прений ограничить свои выступления 15 минутами, с тем чтобы за эти семь дней успели выступить все ораторы. Буду признателен членам за их любезное сотрудничество.

Хотел бы также сообщить членам Ассамблеи о том, что список ораторов под номером 5 на общие прения уже готов и сегодня будет по факсу разослан делегациям. Копии этого списка также можно получить в комнате 2925.

Пункт 49 повестки дня

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Рассмотрение на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи вопроса о реформе Совета Безопасности в течение ряда лет показывает, что это один из самых важных, но одновременно и самых сложных пунктов нашей повестки дня. Мы знаем, что под Вашим, г-н Председатель, руководством мы сможем провести открытое и продуктивное обсуждение, которое подведет нас к полному рассмотрению центральных элементов. Эти прения должны быть направлены на укрепление Организации и на то, чтобы у нее был такой Совет Безопасности, в котором все государства-члены чувствовали бы себя адекватно представленными.

Мы хотели бы начать свое выступление с подтверждения центрального характера вопроса о праве вето. Эта привилегия, предоставленная лишь пяти членам Организации Объединенных Наций, имеет последствия для функционирования Совета и для самих возможностей достижения согласия по вопросу реформы. Мы не игнорируем тот факт, что существует тесная взаимосвязь между применением права вето или угрозой его применения, с одной стороны, и функционированием Совета — с другой, и мы хотели бы поделиться своими мыслями по этому аспекту реформы.

По мнению Колумбии, вопрос о праве вето тесно связан с вопросом о расширении членского состава Совета. Мы считаем, что было бы противоречием критиковать эту привилегию, как мы это делали, и в то же время соглашаться с тем, что есть некоторые государства, которые могут иметь достаточные полномочия для того, чтобы налагать вето на решения, которые будут приниматься в расширенном Совете. Ясно, что существование права вето и отсутствие политической воли к его ограничению еще больше затрудняют для нас достижение широкого согласия, позволяющего расширить Совет.

Тем не менее существует общий консенсус в отношении того, что расширение состава должно проходить по категории непостоянных членов. Поэтому прогресс в этом направлении повысил бы легитимность Совета и его авторитет в Организации Объединенных Наций и за ее пределами.

Помимо этого важного вопроса, о котором мы только что говорили, есть и ряд процедурных вопросов, по которым мы хотели бы высказать несколько замечаний.

Во-первых, мы выступаем за активизацию продуктивного диалога между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности по рассматриваемому нами пункту. Обмен мнениями, который состоялся у нас в июне этого года на одной из сессий Рабочей группы открытого состава, позволил высветить то обстоятельство, что государства, не являющиеся членами Совета, испытывают по поводу работы Совета и методов его работы законную обеспокоенность, которую члены этого органа должны надлежащим образом учитывать. Этому примеру необходимо следовать и в ходе заседаний Рабочей группы в будущем году. Мы хотели бы подтвердить нашу готовность вновь принять участие в такого рода обмене мнениями и внести свой вклад в целях обеспечения его успеха.

Во-вторых, мы хотели бы подчеркнуть, что Рабочая группа открытого состава по-прежнему является наиболее подходящим форумом для обсуждения вопросов реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Колумбия считает совершенно неприемлемым создание альтернативных форумов, в которых будет принимать участие лишь группа государств, в то время как у нас уже имеется открытый, демократический, транспарентный и представительный механизм для рассмотрения вопросов

существа — в группе 1 и процедурных вопросов — в группе 2.

Некоторые считают, что Рабочая группа не выполнила поставленную перед ней задачу, ибо в процессе реформы Совета не было достигнуто никакого существенного прогресса. Однако причиной этому — если это, действительно, так — не может быть формат, используемый нами для рассмотрения вопроса реформы, причина состоит скорее в наличии пагубного сочетания недостатка реализма в подходе одних членов и отсутствия политической воли к обеспечению реформы со стороны других.

В-третьих, в качестве избранного члена Совета мы хотели бы выразить готовность приложить все возможные усилия для реализации ряда предложений по процедурным вопросам, выдвинутых Рабочей группой.

Совсем недавно мы внесли свой вклад в созыв рабочей группы по документации и процедурам, несмотря на несогласие и нежелание некоторых членов Совета и высоких должностных лиц Секретариата. Мы воздаем должное мужеству и решимости, продемонстрированным послом Ричардом Райаном, Ирландия, Председателем Совета в октябре месяце, приложившим огромные усилия для созыва этого заседания. Мы постараемся обеспечить, чтобы мнения, выраженные теми, кто примет участие в прениях по докладу, представленному этим органом Генеральной Ассамблее, были соответствующим образом учтены.

В заключение своего выступления я хотел бы подтвердить нашу приверженность обеспечению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Новая структура системы международных отношений и нынешний характер угроз международному миру и безопасности возлагают огромную ответственность на все государства. Новые условия требуют более трезвых дискуссий по вопросам о путях максимального повышения законности и представительности Совета Безопасности.

Г-н Сато (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность бывшему Председателю Генеральной Ассамблеи г-ну Харри Холкери за организаторские способности, которые он продемонстрировал в процессе решения вопроса о реформе Совета Безопасности. Я также хотел бы поблагодарить посла де Сарамы,

Шри-Ланка, и посла Ингольфссона, Исландия, за их усилия по подготовке этого всеобъемлющего доклада.

Мы переживаем огромные перемены в области международной политики. После террористических нападений на Соединенные Штаты, совершенных 11 сентября, практически все государства — члены Организации Объединенных Наций осудили эти акты терроризма и приняли участие в различных формах сотрудничества, признав, что усилия по привлечению к ответственности виновных в совершении этих актов насилия должны стать приоритетной задачей в международной политической повестке дня. Этот факт свидетельствует о возникновении новой тенденции в области международного сотрудничества.

Террористические акты сами по себе не являются новым явлением. Однако события, произошедшие 11 сентября, с учетом особой жестокости, с которой они были совершены, и огромного числа жертв, продемонстрировали нам весьма безжалостным образом, что искоренение угрозы терроризма является наиболее неотложным вопросом международной политики. Именно поэтому страны мира объединили свои усилия для достижения общей цели искоренения терроризма. Тот факт, что 171 представитель осудил терроризм в своих заявлениях в Генеральной Ассамблее, является наглядным свидетельством степени возмущения международного сообщества этими террористическими актами.

Террористические акты отличаются по своему характеру от конфликтов между государствами и внутригосударственных конфронтаций и связанного с ними насилия. Разумеется, недопустимо сохранять нейтралитет перед лицом угрозы терроризма, однако, с другой стороны, определение концепции терроризма является непростой задачей. Сложность задачи предотвращения террористических актов объясняется тем, что обнаружить террористов совсем не просто, а зачастую просто невозможно. Однако, террористические акты 11 сентября продемонстрировали, что террористы могут организовывать на государства нападения, по своему масштабу сопоставимые с национальными военными операциями.

В силу этих причин международное сообщество должно по-новому взглянуть на проблему терроризма и выработать новые меры по борьбы с ним.

Уделение внимания вопросу финансовых ресурсов террористов и укрепление сотрудничества в сборе разведывательных данных — это важные примеры такого нового подхода. Помимо этого, возможность использования террористами ядерного, биологического или химического оружия становится все более реальным предметом дискуссий, и это служит доказательством необходимости разработки анти-террористических мер в качестве первоочередного вопроса повестки дня в области международной политики.

То, о чем я говорил, имеет существенные последствия для вопроса о реформе Совета Безопасности, который мы рассматриваем на сегодняшнем заседании. Во-первых, как ясно указывается в резолюции 1373 (2001), Совету Безопасности приходится рассматривать все более широкий круг вопросов. Для того чтобы решить, какого рода меры следует предпринимать для эффективной борьбы с глобальным терроризмом, Совету Безопасности потребуются знания и компетенция в самых различных областях, от внутренней безопасности до международного финансирования.

Во-вторых, как указывается в этой же резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, в целях осуществления принятых Советом Безопасности резолюций необходимо обеспечить сотрудничество всех государств-членов в различных областях, включая принятие национальных мер, таких, как укрепление законодательства и систем контроля и регулирования трансграничного передвижения людей, товаров и даже финансовых средств, а также сотрудничество в самых различных областях разведки.

Следует признать, что в настоящее время Совет Безопасности делает все возможное для решения этих новых задач. Однако, это не умаляет важности скорейшего осуществления реформы Совета Безопасности. Напротив, необходимость укрепления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом подчеркивает важность ускорения наших усилий по обеспечению реформы Совета Безопасности путем прояснения вопроса о легитимности и эффективности Совета в свете новых подходов.

Однако эти факторы не являются единственной причиной необходимости осуществления реформы Совета Безопасности. Оглядываясь на деятельность Совета в 90-е годы, мы отмечаем, что

масштаб задач и разнообразие людских и материальных ресурсов, необходимых для поддержания международного мира и безопасности, приобретают весьма обширный характер и будут продолжать расширяться. Так, например, число миротворческих операций Организации Объединенных Наций постоянно возрастает, и при этом расширяются их мандаты, которые охватывают обширные области, от разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов — в случае Сьерра-Леоне — до гражданской администрации и развития — в случае Косово и Восточного Тимора. Совет Безопасности стал также заниматься такими вопросами, как гуманитарная помощь, в частности помощь беженцам и перемещенным внутри стран лицам, и ВИЧ/СПИДом.

Кроме того, заглядывая в будущее, следует сказать, что при рассмотрении вопроса о достижении прочного мира и стабильности в Афганистане, тесно связанного с принимаемыми нами в настоящее время антитеррористическими мерами, весьма важно, чтобы Совет Безопасности рассматривал этот вопрос таким образом, который предполагал бы, помимо помощи беженцам и перемещенным внутри стран лицам, что само по себе стало весьма серьезным вопросом, обеспечение политической стабильности, экономического и социального восстановления и развития Афганистана.

С другой стороны, нет необходимости говорить о том, что, как показывают события на Корейском полуострове и на Ближнем Востоке, мир еще не освободился от военных противостояний и непрекращающегося насилия, сохраняющихся со времен эпохи холодной войны. До сих пор отсутствует перспектива решения иракской проблемы. Еще не урегулированы конфликты в Африке.

Учитывая расширяющийся круг ответственности Совета Безопасности, необходимо путем реформы Совета повысить его легитимность и эффективность. Это необходимо еще и потому, что нынешний состав Совета Безопасности не отражает сегодняшней реальности международного сообщества.

Обсуждение вопроса о реформе Совета Безопасности началось в 1993 году на фоне растущего стремления к поиску путей построения гармоничного миропорядка, возникшего после окончания холодной войны. Однако, пока нет никаких признаков,

что в этой дискуссии наметился какой-либо прогресс, несмотря на то, что она продолжается уже восьмой год. Эта ситуация вызывает разочарование у многих стран, особенно потому, что в ходе дискуссии на Саммите тысячелетия и в Генеральной Ассамблее в прошлом году стало очевидным, что подавляющее большинство государств-членов согласны с необходимостью реформирования Совета Безопасности.

Я хотел бы в этой связи подчеркнуть важность того, чтобы все мы с удвоенным энтузиазмом и решительностью рассмотрели вопрос о реформе Совета Безопасности именно сейчас, когда в международной политике растет тенденция к новому международному сотрудничеству.

В последний день предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи бывший Председатель Ассамблеи г-н Холкери выдвинул три предложения о том, как продвинуть реформу Совета Безопасности на основе мнений, полученных им от министров иностранных дел государств-членов в ответ на его собственную инициативу. Эти предложения состояли в том, чтобы перенести дискуссию на более высокий политический уровень; использовать поэтапный подход к всеобъемлющей реформе и включить в обсуждение вопрос о праве вето. На наш взгляд, эти предложения заслуживают тщательного рассмотрения.

В частности, мы считаем целесообразным сосредоточить обсуждение на вопросе численности расширенного Совета в качестве следующего шага в поэтапном подходе к формированию окончательного пакета реформ. Кроме того, хотя данное предложение должно рассматриваться в будущем, в случае отсутствия конкретного прогресса в осуществлении реформы Совета Безопасности на протяжении 10 лет после начала рассмотрения данного вопроса, на наш взгляд, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о создании возможности для оценки представителями государств-членов высокого политического уровня проделанной работы и поиска пути к дальнейшему продвижению вперед.

Задача всех государств-членов состоит в том, чтобы придать конкретную форму их активному стремлению реформировать Совет Безопасности, проявленному ими в ходе Ассамблеи тысячелетия, и продвигать дискуссию в направлении достижения этой цели. Признавая это, правительство Японии

продолжит усилия по продвижению вперед нашей дискуссии по вопросам реформы в сотрудничестве со многими другими государствами-членами, которые разделяют такое мнение. В этих усилиях я со всем уважением прошу понимания и поддержки государств-членов.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): В этом году наша дискуссия по вопросу о реформе Совета Безопасности проходит в период, который характеризуют растущая тревога и ощущение разочарования, испытываемые многими делегациями в отношении Совета. В то время, как все институты стремятся адаптироваться к новой международной реальности, Совет все еще не решается найти свое лицо и на деле начать движение по пути реформы и перемен. Сейчас пришло такое время, когда одни и те же делегации все более решительно выражают пожелание о том, чтобы Генеральная Ассамблея восстановила свои prerogatives и заняла достойное центральное место в Организации, которая объединяет всех нас.

Дискуссии, в которых мы участвуем уже на протяжении восьми лет и которые с течением времени утратили тот пыл, который прежде их подпитывал, и дух, который их поддерживал, до сих пор не привели ни к какому осязаемому результату в отношении расширения членского состава Совета или к сколь-нибудь заметному повышению эффективности его работы. Такое положение дел главным образом объясняется тем, что, несмотря на перевороты и трансформации в международных отношениях последних десятилетий, отчасти ставшие результатом появления на мировой арене десятков новых независимых государств, данная Организация и ее главные органы продолжают функционировать согласно логике и ограничениям геополитического порядка, характерным для прошлой эпохи.

Совет Безопасности находится в центре нашей системы коллективной безопасности. Это место, где излагаются и периодически сталкиваются позиции, озабоченности и интересы могущественных государств. Поэтому острая необходимость в реформе Совета представляет собой сложнейшую задачу и является проверкой деклараций о намерениях, с которыми выступили главы наших государств на Саммите тысячелетия по вопросу об укреплении Организации Объединенных Наций. Эти меры предусматривали глубокую реформу Совета Безопасности и возрождение центральной роли Генераль-

ной Ассамблеи как главного дискуссионного и представительного органа Организации Объединенных Наций.

Не следует забывать, что важное значение и сложный характер вопроса о реформе Совета были вновь подтверждены огромным числом ораторов в ходе прошлогодней дискуссии в Генеральной Ассамблее; при этом подавляющее большинство из них признали, как это сделал и Алжир, что Совет, созданный сразу после второй мировой войны, не отражает более геополитических реалий современного мира и что поэтому необходимо кардинальным образом трансформировать его структуру и методы его работы, чтобы он смог продолжать выполнять свои международные обязательства при полной легитимности и с требуемой эффективностью.

Совершенствование функционирования и методов работы Совета позволили бы развеять озабоченность относительно его эффективности и транспарентности. В этой связи моя делегация приветствует все более активную роль Совета Безопасности в предотвращении и урегулировании международных кризисов и конфликтов. Мы также с удовлетворением отмечаем, что Совет Безопасности принял ряд позитивных мер для придания большей транспарентности своей работе, в частности, проводя брифинги Секретариата, открытые для всех государств-членов. Мы все же считаем, что Совету необходимо придать окончательную форму своим правилам процедуры и институционализировать уже предпринятые меры по повышению транспарентности и совершенствованию методов его работы, с тем чтобы позитивные изменения, которых уже удалось добиться, не превращались в прерогативу того или иного Председателя или какого-либо другого члена Совета.

Однако мы с сожалением отмечаем, что закрытые заседания, где рассматриваются важные вопросы и где принимаются решения, затрагивающие интересы государств-членов, остаются привычной практикой, хотя такие заседания должны быть скорее исключением. Мы также отмечаем, что все те, кто обладает исключительным правом вето, все в большей степени определяют окончательный результат прений в Совете заблаговременно в ходе узких консультаций. Кроме того, моя делегация хотела бы выразить сожаление в связи с тем, что, хотя Совету надлежит в соответствии со статьей 24 Устава руководствоваться целями и принципами Уста-

ва, некоторые его члены нередко действуют так, как будто они руководствуются лишь идеей защиты и продвижения своих собственных национальных интересов.

Кроме того, моя делегация хотела бы также особо подчеркнуть необходимость представления Советом Безопасности в его докладе Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 3 статьи 24 своевременного, подробного, исчерпывающего и аналитического отчета о проделанной работе, а не простую подборку различных документов, как это вновь имело место в нынешнем году. Такой подход позволил бы государствам-членам определить степень учета Советом резолюций Генеральной Ассамблеи в его решениях по вопросам, входящим в компетенцию двух основных органов, а также предложений и инициатив государств-членов, направленных на обеспечение более сбалансированных гармоничных и плодотворных отношений между двумя органами.

Моя делегация также надеялась, что наряду с избранными членами Совета его постоянные члены примут участие в активных и субстантивных прениях, которые имели место во время представления в Генеральной Ассамблее доклада Совета Безопасности. Для нас было бы большим удовлетворением получить подтверждение от постоянных и избранных членов Совета относительно того, что нынешние прения не оставили их равнодушными и скажутся на деятельности Совета и на его будущих отношениях с Генеральной Ассамблеей.

Моя делегация также считает необходимым проведение Советом на регулярной и постоянной основе консультаций с теми государствами-членами, которые прямо или косвенно вовлечены в конфликты, рассматриваемые Советом, а также с соответствующими региональными и субрегиональными организациями. Совет также должен принимать меры по более активному претворению в жизнь положений статьи 50 Устава, в которой рассматривается право каждого государства консультироваться с Советом Безопасности, если оно сталкивается с трудностями в результате принятия Советом превентивных или принудительных мер.

Аналогичным образом необходимо также активизировать усилия по привлечению стран, предоставляющих войска, к разработке мандатов, санкционирующих развертывание сил Организации

Объединенных Наций. В этой связи мы приветствуем принятие Советом заявления о сотрудничестве со странами, предоставляющими войска, направленное на утверждение нового духа партнерства, сотрудничества и доверия.

Наконец, представляется целесообразным, чтобы Совет стремился выполнять свой мандат согласно Уставу и не выполнять никаких функций, которые не были возложены на него в соответствии с положениями Устава. Роль Совета не предусматривает выполнение законодательных функций; эта роль отводится государствам, равно как Совет не должен заниматься экономическими и социальными вопросами; эта роль отведена Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету. Главная ответственность Совета Безопасности — это поддержание международного мира и безопасности. Это достаточно трудная, сложная и ответственная роль, выполнению которой Совет должен посвящать себя полностью и без остатка.

Предметом глубокой обеспокоенности и разочарования для моей делегации является полное отсутствие прогресса в решении вопросов существа. Идет ли речь о численности и составе Совета, критериях избрания новых постоянных членов или о вопросе вето — ограничусь лишь несколькими примерами, — мы далеки от достижения желаемых компромиссных решений. Разрыв между различными позициями расширился и стал более заметным, при этом каждая страна придерживается своей позиции и, как представляется, не готова пойти на компромисс или проявить необходимую гибкость.

Такое положение дел можно главным образом объяснить особо чувствительным и сложным характером этой задачи и значительными интересами, поставленными на карту, а также нашей приверженностью всеобъемлющей и подлинной реформе Совета. Следует подчеркнуть, что это также связано с отсутствием политической воли со стороны небольшого числа делегаций, не только никогда не прилагавших никаких усилий по продвижению идей, которые содействовали бы продвижению вперед процесса реформы, но и в течение определенного времени пытающихся объяснить блокирование процесса реформы методами работы Рабочей группы открытого состава. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и воздать должное двум заместителям Председателя этой Группы — послам Шри-Ланки и Исландии — за их компетентность и

приверженность делу. Методы этой Рабочей группы по сути дела ничем не отличаются от методов работы других рабочих групп Генеральной Ассамблеи.

Что касается вопроса о праве вето, то моя делегация считает, что этот вопрос неразрывно связан с вопросом расширения членского состава Совета Безопасности, решение которого по-прежнему остается ключевым вопросом реформы Совета Безопасности. Моя делегация полностью поддерживает идею, получившую поддержку практически всех делегаций, в соответствии с которой право вето является анахронизмом, носит дискриминационный и недемократический характер. Поэтому мы хотели бы добиться постепенного ограничения этой привилегии применения права вето, распространив его только на решения, принимаемые на основании главы VII Устава вплоть до его полного упразднения. В ожидании упорядочения в применении этой устаревшей привилегии и ее постепенной отмены мы хотели бы надеяться, что в ответ на настоятельный призыв остальной части мира те, кто обладает правом вето, добровольно проявят дух прагматизма и будут использовать право вето или угрозу его применения лишь в исключительных ситуациях.

В отношении расширения членского состава Совета, моя делегация считает настоятельно необходимым исправление нынешних дисбалансов на основе обеспечения более сбалансированного и справедливого геополитического распределения мест и расширения участия развивающихся стран. В этой связи моя делегация хотела бы подтвердить свою поддержку конкретных предложений, выдвинутых государствами-членами Движения неприсоединения, в частности, предложений, касающихся увеличения членского состава Совета и отражающих волю укрепить эффективность и представительный характер этого важного органа.

Аналогичным образом моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть, что любое увеличение членского состава Совета должно проводиться с учетом позиции государств Африки, сформулированной в ходе саммита Организации африканского единства (ОАЕ) в Хараре в 1999 году, в соответствии с которой расширение членского состава Совета должно предусматривать добавление 11 мест, что было бы вполне справедливо, поскольку наибольшее число государств — членов Организации представляют африканский континент и Совету на приоритетной основе надлежит выделить Африке из числа этих

11 мест 2 постоянных места на основе ротации с предоставлением тех же прерогатив, которыми наделены другие постоянные члены, и 2 непостоянных места в соответствии с нынешними критериями ОАЕ и принципами, которые в конечном итоге укрепят эти критерии. Мы считаем, что расширение членского состава Совета по крайней мере до 26 членов повысит легитимность, представительность и авторитет этого органа без нанесения какого-либо ущерба его эффективности.

Испытываемое нами разочарование в связи с медленными темпами осуществления реформы не должно препятствовать сохранению нашей решимости найти пути для выработки решений, которые были бы приемлемыми для всех; равно как не должно приводить и к частичным и поспешным решениям, которые могли бы поставить под угрозу возможности подлинного реформирования Совета.

Однако работа такого рода не должна продолжаться вечно, поскольку статус-кво в Совете в конечном счете наносит ущерб действенности и престижу Совета, которые мы глубоко заинтересованы сохранять, ибо Совет для всех нас — как больших, так и малых государств — является столпом нашей системы коллективной обороны. Поэтому он представляет собой естественные и единственные рамки и основу всех действий, направленных на поддержание международного мира и безопасности.

Г-н Председатель, в заключение я не могу не заверить Вас в полной готовности моей делегации внести позитивный и конструктивный вклад в обсуждение этого важного вопроса, которое, как мы надеемся, будет проводиться в транспарентной и спокойной обстановке. В этой связи моя делегация считает, что Рабочая группа предоставляет надлежащие рамки для рассмотрения вопросов реформы Совета Безопасности - вопросов, которые остаются прерогативой только государств-членов.

Г-н Де Рёйт (Бельгия) (*говорит по-английски*): Происшедшее 11 сентября и последовавшие после этого события поставили Организацию Объединенных Наций в центр международного внимания. Для того чтобы ответить на эти новые вызовы и отреагировать на новые требования международного сообщества, представляется все более и более очевидным, что наша Организация должна адаптироваться к реальностям современного мира.

Будучи органом, на который возложена главная ответственность за мир и безопасность, Совет Безопасности должен только выиграть от существенного повышения своей представительности, увеличения транспарентности и повышения эффективности. Мы твердо считаем, что события, о которых я только что упомянул, еще более повышают безотлагательность нашей работы по реформе Совета Безопасности.

Бельгия координирует деятельность так называемой Группы 10 — группы 10 стран, в состав которой входят Австралия, Австрия, Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Ирландия, Португалия и Словения. За прошедшие годы мы выдвинули реалистичные и оперативные предложения по реформе Совета Безопасности. Эти хорошо известные предложения позволяют, как мы считаем, прийти к всестороннему пакету реформ, который является как разумным, так и сбалансированным.

Однако дискуссии в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи вновь продемонстрировали, насколько сложно прийти к согласию в отношении деликатного вопроса реформы Совета Безопасности. Несмотря на ряд полезных дискуссий, вновь не удалось добиться прогресса по совокупности вопросов, входящих в группу 1. Обсуждение методов работы было более продуктивным. Мы особенно приветствовали дискуссии, в которых приняли участие большое число членов Рабочей группы открытого состава и членов Совета Безопасности. Мы с нетерпением ожидаем аналогичных встреч на следующей сессии Рабочей группы открытого состава. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить Совет Безопасности в связи с принятием им мер для повышения открытости при рассмотрении вопросов, касающихся стран, предоставляющих войска.

Г-н Председатель, Ваш предшественник с самого начала выполнения своего мандата указал, что он хотел бы принимать активное участие в работе по реформе Совета Безопасности. Вместе с членами Бюро он настойчиво пытался сделать деятельность Рабочей группы открытого состава более целенаправленной и продуктивной. Вместе с тем он не мог не сделать вывода о том, что после восьми лет работы основные вопросы по-прежнему остаются нерегулированными.

Как справедливо заметил в своем заключительном выступлении перед Ассамблеей 10 сентября г-н Холкери, основная задача состоит сейчас в том, чтобы перейти от дискуссии к переговорам. Это обязательно повлечет за собой проявление гибкости и стремление к компромиссу.

Как Группа 10 мы считаем, что больше работы можно и необходимо проделать в Рабочей группе открытого состава. Однако коренной перелом не возможен без четкой политической воли государств-членов. Именно поэтому, как заметил г-н Холкери, мы не должны исключать ситуации, когда нам будет необходимо выйти в надлежащее время на политический уровень. Мы по-прежнему занимаем открытую позицию относительно той конкретной формы, в которой это должно произойти.

Прежде всего, однако, мы должны удвоить наши усилия для того, чтобы сосредоточить работу Рабочей группы открытого состава на достижении успеха там, где это возможно. В то же время мы должны не терять из вида окончательную цель, которая заключается в достижении всеобъемлющей договоренности.

Г-н Председатель, мы хотим, чтобы Вы принимали активное участие в работе по реформе Совета Безопасности. Таким образом, Вы сможете помочь нам активизировать наши усилия, направленные на достижение цели всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Наша делегация и другие члены Группы 10 готовы помочь Вам в этих усилиях.

Г-н Де Риверо (Перу) (*говорит по-испански*): Год назад более 140 глав государств единодушно одобрили на Саммите тысячелетия необходимость проведения широкомасштабной реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах, то есть достижения цели, которая не была изолированным чаянием в истории нашей Организации.

Совет Безопасности действует на основе делегирования полномочий и от имени всех государств-членов. Это предполагает осуществление общей ответственности и отражает постоянную заинтересованность всех государств в преобразовании Совета в легитимный и транспарентный форум, который эффективно отвечает коллективным интересам международного сообщества.

Первый прецедент реформы Совета датируется 1963 годом, когда, учитывая значительное увеличение числа членов Организации, Генеральная Ассамблея своей резолюцией 1991 (XVIII) увеличила членский состав Совета на пять государств-членов.

Спустя более 30 лет после принятия этого решения и 8 лет со времени создания Рабочей группы с конкретной целью вновь оценить создавшуюся ситуацию и предложить конкретные меры для улучшения деятельности и преобразования членского состава Совета, мы видим удручающую картину: во-первых, недопредставленность развивающихся стран в членском составе Совета; во-вторых, неясный процесс принятия решений; в-третьих, эксклюзивная конфигурация системы коллективной международной безопасности, которая исключает большинство членов демократического органа Организации — Генеральной Ассамблеи — из процесса принятия решений; и, наконец, сохранение анахронистического права вето.

В этой связи тупик в ходе обсуждений в рамках Рабочей группы открытого состава по-прежнему остается общим знаменателем. И потребность в переоценке структуры и функционирования Организации становится как никогда очевидной.

Перу не хотелось бы вновь повторять свою хорошо известную позицию по характеристикам, которыми должна обладать реформа Совета Безопасности. Однако мы хотели бы подтвердить нашу точку зрения на вопрос о праве вето — и только вето — именно потому, что мы считаем этот элемент краеугольным камнем процесса реформы в настоящее время.

На Конференции в Сан-Франциско в 1945 году моя страна твердо отстаивала недопустимость применения этой привилегии при определении существования угрозы миру или нарушения мира, к расследованиям по установлению фактов в ситуациях конфликтов и к поправкам к Уставу. Результат хорошо известен: странам, которые выступали против права вето, пришлось выбирать между Уставом, в котором содержалось это исключение в отношении принципа суверенного равенства государств, зафиксированного в статье 2(1), или провалом Конференции в Сан-Франциско. Мне кажется, настало время приступить к исправлению этого решения, которое отражало конкретный момент в истории, но момент,

который сейчас отошел в прошлое в результате новых особенностей нынешних международных отношений. Мы должны, по крайней мере, ограничить применение права вето. Ограничение применения права вето вопросами, подпадающими под действие главы VII Устава, с его последующей полной ликвидацией, кажется поддерживаемым всеми государствами, за исключением постоянных членов Совета, и само по себе является важной уступкой со стороны значительного большинства государств-членов, которые стремятся сделать первый шаг в ходе этого процесса и пойти дальше односторонней приверженности самоограничению. И мы сделали этот шаг. Если нет согласия по ограничению права вето, нам следует пока содействовать увеличению числа непостоянных членов и укреплению роли Генеральной Ассамблеи при расширенном составе Совета Безопасности на основе четких транспарентных критериев деятельности и взаимодействия между этими двумя органами.

Что касается транспарентности, то Перу поощряет и приветствует усилия по обеспечению открытости, приложенные в последние годы, которые привели к увеличению числа открытых заседаний Совета Безопасности, и меры, предпринятые некоторыми председателями, по обеспечению того, чтобы мнения государств-нечленов — в частности непосредственно вовлеченных государств — учитывались в окончательных результатах заседаний Совета. Это превосходно. Мы убеждены в том, что подобная мера представляет собой прямой вклад в работу и увеличение эффективности Совета Безопасности. Тем не менее подобные инициативы предстоит еще реализовать, как и другие, направленные на более подробное обсуждение и распространение концепций коллективной безопасности, а также информации по мирным процессам в надежных и неизменно регламентирующих рамках.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, в частности, открытые прения по укреплению сотрудничества со странами, предоставляющими войска, что привело к принятию резолюции 1353 (2001), которая уже осуществляется. В этой резолюции получило признание значение участия предоставляющих войска стран во имя обеспечения успеха операций по поддержанию мира. Это — согласованная, практическая мера, а также справедливое признание этих государств, которые принимают самое непо-

средственное участие на наиболее опасных этапах миротворческих операций.

В этом же контексте транспарентности мы также приветствовали присутствие послов Совета Безопасности в заседаниях Рабочей группы по реформе Совета. Это позволило Группе воспользоваться их опытом и, главным образом, позволило собраться вместе и ознакомить весь Совет с замечаниями и предложениями, которые были сделаны на этой сессии. Поэтому мы призываем продолжать эти усилия в будущем.

Наконец, Перу подтверждает свое твердое намерение продолжать вносить активный и конструктивный вклад в решение этой важной проблемы с конечной целью формирования Организация Объединенных Наций, которая более равноправна, справедлива и более транспарентна в интересах всех государств.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с выражения признательности и благодарности предыдущему Председателю Генеральной Ассамблеи, г-ну Харри Холкери, Финляндия, и послам Джону де Сараму, Шри-Ланка, и Торстейнну Ингольфссону, Исландия, за проделанную ими хорошую работу. В сложных обстоятельствах, они сделали большое дело. В частности, их инициатива по подготовке соответствующих выдержек из работы Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по группе вопросов 2 привела к более информативным дискуссиям. Это хорошие новости.

Теперь плохие новости. Большинство дипломатов немедленно выполняют инструкции лидеров своих стран. Однако коллективно мы, дипломаты Организации Объединенных Наций, решили игнорировать инструкции наших лидеров. В прошлом году на Саммите тысячелетия наши лидеры проинструктировали нас «активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах». Эта инструкция проста и ясна. Нам следует реформировать все аспекты работы Совета Безопасности. Однако доклад, представленный Рабочей группой открытого состава, предлагает нам оставаться «на автопилоте», выполняя резолюции Генеральной Ассамблеи, а не декларацию Саммита тысячелетия. Поэтому первый момент, который мы хотели бы отметить в ходе этих

прений, довольно прост: давайте стремиться к всеобъемлющей, а не избирательной реформе Совета.

Проводя организационную реформу и даже изменяя характер человека, мы прежде всего должны четко представлять себе сущность сложной задачи осуществления реформы. Вероятно, лишь немногие понимают реальную суть Совета Безопасности. Разумеется, если брать пример Сингапура, то после 10 месяцев нахождения в составе Совета мы не уверены в том, что четко представляем себе суть его деятельности. По сути дела, не легко подыскать в отношении Совета подходящую метафору. Возможно, его можно было бы сравнить со средневековым замком, который принадлежит пяти феодалам-владельцам. Перед ним стоит задача поддержания мира и безопасности в мировой деревне. Жителям деревни позволено выбирать 10 представителей, которые наделены правом являться членами высшего совета два года. Поэтому этот совет имеет демократичный характер, но лишь феодалы-владельцы наделены решающим правом вето. Все это хорошо известно. Мы не открываем ничего нового.

Менее известным является то, как высший совет замка принимает ключевые решения. В последние годы число заседаний Совета резко возросло. Он проводит открытые и закрытые заседания; конфиденциальные заседания, которые иногда являются «открытыми», а порой «закрытыми» для представителей средств массовой информации и нечленов Совета; неофициальные консультации полного состава, которые отнимают большую часть времени; заседания по формуле Аррии; заседания комитетов по санкциям, которые в последнее время пересекаются с заседаниями контртеррористического комитета. Кроме того, разумеется, проводятся закрытые заседания «феодалов-владельцев замка», отчеты о которых не ведутся, а также заседания групп друзей, являющиеся также недоступными для посторонних и совершенно не поддаются критериям подотчетности.

Несмотря на огромную важность этих заседаний, Совет не располагает согласованным глоссарием терминов, определяющим характер этих заседаний. Постоянное представительство Сингапура предприняло попытку создать такой глоссарий, с которым можно ознакомиться на нашем веб-сайте, но и наш перечень терминов не является полным. Мы последовательно выступаем за то, чтобы неофициальная рабочая группа Совета Безопасности

по вопросам процедур и документации более часто проводила свои заседания. В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что выступавший ранее Постоянный представитель Колумбии посол Альфонсо Вальдивьесо также подчеркнул важность деятельности этой рабочей группы.

Необходимо придать правилам процедуры окончательную форму, поскольку спустя 56 лет они продолжают считаться «временными». Список выступающих, подготавливаемый на основе критериев, которые многие из нас не понимают, должен составляться в условиях открытости и транспарентности, а также на основе равноправия. Несмотря на все наши призывы, неофициальная рабочая группа провела за последние 10 месяцев лишь два заседания. Неизбежно напрашивается вывод о том, что Совет предпочитает произвольные действия в ущерб основанному на нормах поведению.

Как реагирует на все это жители мировой деревни? Они призывают к повышению уровня транспарентности. По сути дела, это слово вошло в моду на большей части наших дискуссий в этом органе, а также в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности. Мы поддерживаем призыв к повышению уровня транспарентности. Сингапур не уверен в том, понимает ли он механизм принятия всех решений, хотя мы не пропустили ни одного заседания. Этот замок, который мы обнаружили, имеет подобно большинству средневековых замков тайный лабиринт, куда нам не удалось проникнуть. Возможно, мы никогда и не сможем сделать это. Поэтому мы сомневаемся в том, что призывы к повышению уровня транспарентности принесут какую-либо пользу. Это было бы равносильно увеличению числа окон в замке. Через них все равно никогда не увидишь вход в лабиринт.

В этой связи, по всей вероятности, процессы принятия решений в Совете будут и далее являться недоступными для большинства государств-членов и оставаться нетранспарентными. Тем не менее появляются некоторые свидетельства возникающего равновесия. Результаты этих процессов принятия решений получают широкий общественный резонанс и отчетливо воспринимаются. В последние годы отмечается беспрецедентный рост общественной производительности Совета. В своей последней статье бывший посол Соединенных Штатов Нэнси Содерберг отмечает, что в период «холодной войны» было санкционировано лишь 18 миссий по

поддержанию мира и введено два режима санкций. Но за период, прошедший после окончания «холодной войны» 12 лет назад, Совет санкционировал почти 40 миссий по поддержанию мира и ввел 13 режимов санкций. Вследствие этого бюджет операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира вырос с 600 млн. долл. США в 1989 году до 3 млрд. долл. США в 2001 году. Поэтому для того, чтобы действительно добиться всеобъемлющей реформы Совета, более продуктивным подходом было бы уделение нами самого пристального внимания этому радикальному повышению производительности, которая совершенно очевидна.

Мы можем выработать многочисленные новаторские подходы к проведению оценки этой производительности. Например, главной ответственностью Совета, которая возлагается на него Уставом Организации Объединенных Наций, является устранение угроз международному миру и безопасности. Используя открытые источники информации, например данные Лондонского международного института стратегических исследований или «Джейнз дифенс уикли», мы могли бы подготовить карту всех существующих в мире «горячих точек». На эту карту можно наложить другую карту на прозрачном пластиковом листе с нанесенными на нее регионами, где осуществляется деятельность Организации Объединенных Наций. Различия между двумя картами должны продемонстрировать сферы расхождения мнений. После этого перед Советом можно было бы достаточно просто поставить соответствующие конкретные вопросы, которые могли бы в этом контексте содействовать процессу реформы Совета.

Именно поэтому мы разочарованы результатами деятельности Рабочей группы открытого состава. В этой связи хочу подчеркнуть, что мы критикуем не деятельность заместителей Председателя, а членов Рабочей группы. Рабочая группа открытого состава не проявила должного внимания к призывам политических лидеров провести всеобъемлющую реформу Совета. Дабы не быть неправильно понятым, я хотел бы подчеркнуть, что Сингапур поддерживает предложение о расширении членского состава Совета. Мы поддерживаем четко изложенную позицию Движения неприсоединения. Разумеется, деятельность Совет может быть эффективной лишь в том случае, если в ней полностью будет отражаться современное глобальное разделе-

ние власти, а не то, которое существовало в 1945 году. С тех пор в мире произошли радикальные изменения. По сути дела, мир значительно изменился и после событий 11 сентября.

Совет не может и далее оставаться в застывшем состоянии. Но если мы желаем включить в его состав новые члены — постоянные, полупостоянные или временные, то не стоит ли нам до того, как мы сделаем это, разобраться в первую очередь в том, какие надежды мы связываем с ними в этом «замке»? Этот аспект имеет особую важность для малых государств, к которым принадлежит Сингапур. Проведя статистический анализ членского состава Совета за прошедший с 1945 года период, мы обнаружили, что малые государства избирались один или два раза, а некоторые с самого момента создания этого органа не избирались вообще. С другой стороны, крупные государства были непостоянными членами Совета от пяти до восьми раз. Поэтому совершенно очевидно, что интересам малых государств будет отвечать увязывание привилегий постоянных или полупостоянных членов с определенными обязательствами. Если не будут приняты взаимные обязательства по отношению к малым государствам, то каким образом согласие с нынешними или дополнительными правами вето будет отвечать их интересам?

Следовательно, изменение членского состава Совета является лишь одним аспектом его реформы. Не меньшую важность имеет проведение тщательного анализа и обзора методов работы Совета. Не вызывает сомнений тот факт, что некоторые дискуссии по группе вопросов II оказали благоприятное воздействие в том плане, что деятельность Совета стала несколько более открытой, но для всеобъемлющей реформы Совета нам, возможно, потребуется добавить комплекс вопросов группы III в целях оценки результатов.

Главным препятствием на нашем пути является то, что жители мировой деревни не достигли согласия в отношении создания простой, четкой и последовательной концептуальной основы оценки результатов работы Совета. Неполный список должен включать миссии по поддержанию мира, численность которых, как мы отмечали в нашем выступлении при обсуждении доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, только за последние два года возросла с 9000 военнослужащих и 2000 гражданских полицейских в 1999 году до 35 000 военно-

служащих и 8000 гражданских полицейских в 2001 году. Этот список также должен включать режимы санкций, которые, в свою очередь, имеют вспомогательные механизмы контроля и группы экспертов. В него также следует включить недавно созданный контртеррористический комитет, который наделен огромными и всеобъемлющими полномочиями. Кроме того, в него должны войти международные уголовные трибуналы, затраты на деятельность которых составляет несколько миллионов долларов в год, и, разумеется, специальные миссии Совета Безопасности в «горячие точки».

Вопрос заключается в следующем: кто должен отвечать за проведение оценки этих обширных результатов, с тем чтобы определить, является ли деятельность Совета эффективной? Один специалист в области управления недавно говорил мне, что первое правило управления состоит в следующем: если невозможно измерить результаты процесса, то он не поддается управлению. Если проведением такой оценки будет заниматься не Рабочая группа открытого состава, то не стоит ли нам создать дополнительную группу с этой целью? Следует ли Совету проводить обзор своей собственной деятельности или же Генеральная Ассамблея должна поручить эту задачу какому-либо другому органу? Может быть, таким органом будет выступать Рабочая группа открытого состава?

Справедливости ради я хотел бы также добавить, что совершенно ясно, что Совет за последние годы добился значительных позитивных результатов. Разумеется, Совет может с гордостью претендовать на долю Нобелевской премии мира, которая недавно была присуждена Организации Объединенных Наций. Операция в Восточном Тиморе, например, имеет реальную возможность стать ярким примером успеха, если Организация Объединенных Наций сумеет успешно осуществить свою стратегию ухода посредством достижения согласия в отношении непрерывного финансирования за счет начисленных взносов — и, кстати, термин начисленные взносы имеет очень важное значение — в течение следующих двух лет. Аналогичным образом население Косово, где на осуществление миротворческой операции расходуются 400 млн. долл. США в год, население Сьерра-Леоне, где эти расходы составляют 550 млн. долл. США и, возможно, население Демократической Республики Конго, где эта сумма составляет 273 млн. долл. США, живет в

лучших условиях благодаря масштабному присутствию Организации Объединенных Наций в этих странах. Как и любой созданный человеком институт, Совет также терпит неудачи, что подтверждается в докладах, посвященных событиям в Руанде и Сребренице, которые по так и не разъясненным нам причинам, никогда не обсуждались в Генеральной Ассамблее.

Однако это обычное сочетание успехов и неудач не смогло выявить наличия глубоко укоренившейся структурной проблемы, связанной со способностью Совета реагировать на угрозы международному миру и безопасности. Как нам известно, Совет часто призван реагировать на чрезвычайные ситуации — что ему и предстоит, между прочим, сделать в широком масштабе в ближайшем будущем в Афганистане. Работу Совета по реагированию на чрезвычайные ситуации часто сравнивают с работой управления пожарной охраны. Большинство пожарных бригад должны реагировать на любой пожар независимо от того, где он происходит. Глубоко укоренившаяся структурная проблема Совета состоит в том, что он не реагирует на чрезвычайные ситуации так, как это делает управление пожарной охраны города Нью-Йорка. Это и ни принципиальный, и ни альтруистический орган. Принимаемые им решения относительно того, на какие ситуации реагировать и каким образом это делать, обусловлены скорее не потребностями мирового сообщества, которому служит Совет, а продиктованы национальными интересами членов Совета.

Я хотел бы привести простой, практический и связанный с последними событиями пример, чтобы подтвердить эту точку зрения. Завтра Совет Безопасности будет проводить открытые прения по вопросу о положении в Восточном Тиморе. Некоторые из членов Совета, в том числе Сингапур, вполне обоснованно попросили Совет поддержать рекомендации Генерального секретаря, изложенные в его докладе о Восточном Тиморе. Это послужило бы интересам как восточнотиморцев, так и международного сообщества в целом. К сожалению, — и это реальный пример — некоторые члены Совета предпочитают ставить свои национальные интересы выше интересов международного сообщества. Из этого вытекает вполне очевидный вопрос: должен ли Совет Безопасности служить национальным интересам отдельных его членов или же интересам международного сообщества, которому он призван

служить? Ясно, что в рамках осуществления любой всеобъемлющей реформы Совета нам придется рассматривать такие основополагающие вопросы, если наша цель — устранить эту глубоко укоренившуюся структурную проблему Совета.

В подобном кратком выступлении сложно осветить вопрос о возможных путях всеобъемлющего реформирования Совета, который является одним из сложнейших институтов. С каждым днем его функционирование приобретает все более сложный и запутанный характер, и мы воочию убедились в первые десять месяцев работы в составе Совета, что его деятельность становится все более и более сложной. К сожалению, он также является институтом, механизм функционирования которого до сих пор должным и всесторонним образом не изучен и не проанализирован ни научными кругами, ни средствами массовой информации. Более того, нам еще предстоит найти хорошую книгу или же подходящую подборку статей, которые помогут нам разобраться в подлинно сложном и запутанном характере Совета. Откровенно говоря, Генеральная Ассамблея также не занималась этим.

Вот почему мы сравнивали Совет Безопасности со средневековой крепостью. До сих пор не составлен план его тайных лабиринтов, которые до конца не изучены. Если мы преисполнены решимости выполнить наказ наших руководителей в отношении всеобъемлющей реформы Совета, то нам необходимо прежде всего прийти к общему пониманию того, как практически функционирует Совет. Это сложная задача. Возможно, Рабочей группе открытого состава придется продолжить свою деятельность, чтобы понять этот институт, который мы пытаемся реформировать. И если мы хорошо не разберемся в этом вопросе, то нам никогда не удастся выполнить наказ наших руководителей осуществить всеобъемлющую реформу Совета. Но для достижения такого понимания, нам, возможно, придется изменить формулировки, используемые в ходе этих ежегодных прений. Нам необходимо в первую очередь разработать общие согласованные рамки для того, чтобы понять основную сущность Совета, который мы пытаемся реформировать. Без наличия таких аналитических рамок наши усилия будут носить поверхностный характер, и нам не удастся постичь сущность функционирования Совета.

В заключение нам, возможно, целесообразно еще раз повторить некоторые из ключевых момен-

тов, на которые мы сегодня хотели обратить внимание. Во-первых, — и я надеюсь, что в следующем году мы сделаем это, — мы должны выполнить наказ наших руководителей относительно осуществления всеобъемлющей реформы Совета. Во-вторых, для того, чтобы мы могли это сделать, нам необходимо прийти к общему пониманию того, что Совет делает и чего Совет не делает. В-третьих, мы не можем закрывать глаза на политические реалии. С течением времени состав Совета должен меняться. В-четвертых, члены Генеральной Ассамблеи должны определить, что для них более важно в работе Совета: иметь более представительный или же более эффективный и подотчетный Совет? Без согласованных ответов на эти вопросы в конечном итоге нам, возможно, придется вести эту ежегодную дискуссию на протяжении еще восьми лет без достижения значимого прогресса. Если мы не хотим, чтобы это произошло, нам необходимо начать все сначала и использовать другой и более широкий подход.

Г-н Абулгейт (Египет) (*говорит по-арабски*): Вот уже девять лет подряд Генеральная Ассамблея проводит заседания для рассмотрения вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов. Как обычно, делегация Египта серьезно заинтересована в участии в общих прениях по этому вопросу, поскольку мы считаем, что этот вопрос имеет важное значение с учетом того, что он касается одного из самых главных органов Организации Объединенных Наций.

Несмотря на то, что прошло восемь лет после того, как Рабочая группа открытого состава Генеральной Ассамблеи по данному вопросу приступила к своей работе, по многим очевидным причинам ей не удалось достичь существенного прогресса. Мы принимаем к сведению различные идеи и инициативы, касающиеся будущей работы Группы и путей достижения некоторого прогресса.

Сейчас я хотел бы сделать ссылку на заявление, с которым выступила делегация Египта на последнем заседании Рабочей группы, в котором мы подчеркнули позицию неприсоединившихся стран в отношении всеобъемлющей реформы и тех препятствий, которые возникают на пути ее осуществления.

Я хотел бы еще раз заявить о полной приверженности Египта позиции африканских стран, изложенной в Харарской декларации 1997 года, в которой подчеркивается, что странам Африки, составляющим одну треть общего числа всех государств-членов Организации, необходимо отвести семь мест в составе расширенного Совета: два места постоянных членов в соответствии с системой ротации и пять — непостоянных.

Я хотел бы напомнить о некоторых позитивных сдвигах в методах работы Совета. Несмотря на свой ограниченный характер, они заслуживают поощрения и поддержки. Мы призываем к обеспечению большей открытости и повышению транспарентности в методах работы Совета.

Я хотел бы особо подчеркнуть следующие моменты. Во-первых, мы озабочены тем фактом, что число неофициальных заседаний и консультаций между членами Совета возрастает, и, к сожалению, они становятся скорее правилом, нежели исключением. Я полагаю, что концепция неофициальных консультаций была введена для того, чтобы обеспечить большую гибкость Совету в отношении проведения его предварительных консультаций; не предполагалось — и этого не должно было быть, — что такая практика станет общей и будет обеспечивать форум для принятия решений с последующим проведением официальных заседаний только с той целью, чтобы объявить об этих решениях. Официальные заседания не должны сводиться к этой функции, поскольку большинство государств-членов не понимает фактов, лежащих в основе принятия Советом решений.

Во-вторых, вопрос о том, останется ли право вето прерогативой и обязанностью, продолжает блокировать реформу Совета. По-прежнему нет никакого контроля за осуществлением этого права, которое продолжает отражать узконациональные позиции. Это идет вразрез с намерениями основателей Организации.

В-третьих, мы должны и впредь осуществлять комплексный подход к проведению реформы и должны избегать малых шагов в различных направлениях. Мы должны стремиться к консенсусу по пакету реформ, который будет учитывать интересы всего международного сообщества, как об этом неоднократно заявляла Генеральная Ассамблея, прежде всего, в ноябре 1998 года в связи с принятием

резолюции 53/30 по вопросу о требуемом большинстве для принятия любой резолюции или решения по вопросу о реформе Совета Безопасности.

В-четвертых, Рабочая Группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, должна продолжать свою работу в соответствии со своим действующим мандатом и методами работы, независимо от обсуждаемого вопроса, и особенно в соответствии с ее внутренним механизмом принятия решений. Многого можно было бы сказать о методах работы Группы, однако она остается единственным транспарентным форумом открытого состава для обсуждения этих важных вопросов. В июне этого года мы с радостью отметили, что Совет Безопасности откликнулся на приглашение Ассамблеи направить делегацию в составе постоянных и непостоянных членов для проведения диалога с Рабочей группой по вопросу о повышении уровня транспарентности методов работы Совета. Это была хорошая инициатива, и мы надеемся, что она получит дальнейшее развитие на будущих заседаниях.

В этой связи я хотел бы особо упомянуть о деятельности Рабочей группы Совета по документации и процедурам. Хотя мы приветствуем учреждение этой Группы как хранителя институциональной памяти Совета и с удовлетворением отмечаем ее работу, мы хотели бы высказать ряд замечаний. Во-первых, деятельность Рабочей группы по-прежнему ограничивается официальными заседаниями Совета и не распространяется на неофициальные консультации. Как я уже отмечал, неофициальные консультации стали правилом в работе Совета. Во-вторых, остается неясным вопрос о том, каким образом государства — члены Организации будут получать пользу от деятельности Группы в плане доступа к соответствующей документации.

Позвольте мне остановиться еще на одном вопросе, тесно связанном с методами работы Совета: речь идет о растущей тенденции к направлению еще большего числа миссий по установлению фактов в некоторые регионы. Мы согласны с тем, что такие миссии имеют большое значение и что они обеспечивают Совету более ясные мотивы для принятия решений. Однако мы считаем, что их мандаты должны быть ясными и о них должно быть открыто объявлено заранее по результатам соответст-

вующих консультаций с заинтересованной страной или странами. Мы должны уважать суверенитет государств в соответствии с Уставом и содержащимися в нем гарантиями.

Касаюсь вопроса о консультациях с государствами-членами, я должен сослаться на вопрос о консультациях между Советом и странами, предоставляющими войска. Сейчас в этом вопросе отмечаются некоторые улучшения, однако их все еще недостаточно. Трудно представить, чтобы Совет мог продлить мандат миротворческой операции без предварительной должной консультации со всеми странами, предоставляющими войска, с тем чтобы убедиться в их готовности продлить сроки службы своих военнослужащих, не говоря уже о консультациях с непосредственной заинтересованной страной.

Я не могу не упомянуть о ежегодных докладах Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Совсем недавно Ассамблея обсуждала текущий доклад Совета (A/56/2). Многие делегации, в том числе и наша, пришли к выводу о том, что мы должны получать в меньшей степени повествовательный и более аналитический доклад, который разъяснял бы основы деятельности Совета и был бы более содержательным, а также обеспечивал бы нас необходимой информацией по пунктам повестки дня Совета. Мы хотели бы, чтобы именно такие доклады нам представлялись в последующие годы.

Мое выступление преследовало цель подтвердить ряд принципов, определяющих позицию Египта по вопросу о всеобъемлющей и комплексной реформе Совета Безопасности. Рабочая группа Ассамблеи вступает в девятый год своей работы, и нам следует и впредь активно участвовать в ее деятельности. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством, г-н Председатель, эта Группа добьется значительных результатов, а именно: проведения справедливой и всеобъемлющей реформы.

Г-н ван дер Берг (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Центральный вопрос, который необходимо обсудить, это вопрос о связи между Советом Безопасности и государствами — членами Организации Объединенных Наций. Улучшение взаимодействия между государствами — членами Организации Объединенных Наций и Советом Безопасности может быть обеспечено сейчас, если будет проявлена на то политическая воля. Нам следовало

бы не ждать результатов от игры в числа, в которую мы играли безуспешно многие годы. Реформа Совета Безопасности в традиционном смысле — в отношении его численности, вето и позиции постоянных членов — имеет большое значение, однако, как в этом пришлось убедиться, это долгосрочное мероприятие. В этом выступлении акцент будет ставиться на достижении ощутимых результатов в ближайшем будущем; мое выступление посвящено реформе методов работы Совета, а не самой реформе как таковой. Для достижения результатов на сегодняшний день необходимо, чтобы решения были прагматическими и принимались в рамках действующих положений Устава. Цель должна заключаться в том, чтобы сделать работу Совета более транспарентной, подотчетной, инклюзивной и основанной на сотрудничестве и тем самым более эффективной.

Давайте же не упускать существующего на сегодняшний день импульса после трагических событий 11 сентября, с тем чтобы рассмотреть возможности для совершенствования взаимодействия между Советом и другими государствами-членами. Говорим ли мы о коалициях согласованных или регулярных миротворческих операций, включая постконфликтное миростроительство, мы имеем дело с государствами-членами, способными и готовыми предоставить свои финансовые, людские и другие ресурсы. Тем самым они берут на себя не меньшую ответственность, чем те государства-члены, которые благодаря своему привилегированному положению в Совете несут на своих плечах, как предполагается, самое большое бремя. Фактически, в плане предоставления вооруженных сил, те, кто предоставляет крупнейшие контингенты, в состав Совета как раз не входят. То же относится и к финансовой поддержке операций по миростроительству. Все это свидетельствует о диспропорциях, образовавшихся между теми, на кого возложены соответствующие функции, и теми, кто их в действительности выполняет.

Справедливости ради следует сказать, что в последние годы Советом Безопасности были осуществлены значительные преобразования, наиболее заметные в сфере повышения транспарентности и расширения участия в его работе государств, членами Совета не являющихся. Этим прогрессом мы обязаны в значительной мере Рабочей группе открытого состава, которая, хотя и не сумела достичь

согласия относительно состава и численности членов Совета, за прошедшие годы смогла добиться существенных улучшений его процедуры. Поэтому нам не следует недооценивать желание и готовность самих членов Совета проводить необходимые перемены. В определенном смысле, в этом отношении между Рабочей группой и Советом существовало эффективное взаимодействие. Такое развитие событий, безусловно, благотворно сказалось, например, на взаимоотношениях между Советом и странами, предоставляющими войска.

Вопрос, однако, заключается в следующем: в самом ли деле мы удовлетворены нынешним состоянием дел? Готов ли Совет эффективно реагировать на комплексные, многогранные проблемы безопасности, требующие многокомпонентной реакции? Нидерланды считают, что в плане повышения эффективности работы Совета Безопасности еще многое можно сделать. Интересно, что Устав предоставляет нам для этого достаточно возможностей. Отцы-основатели Организации Объединенных Наций заложили фундамент здания, которое по-прежнему достаточно прочно для плодотворного служения делу мира и сегодня, и в будущем, если только мы готовы использовать его потенциал в полной мере.

На данном же этапе нам необходимо провести четкое различие между, с одной стороны, взаимодействием Совета Безопасности с государствами-членами, а с другой — сотрудничеством и координацией усилий главных межправительственных органов в Организации Объединенных Наций.

Что же можно сделать в поддержку плодотворного взаимодействия между Советом Безопасности и государствами — членами Организации? В последние несколько лет в этом отношении был выдвинут целый ряд предложений. Некоторые из этих практических предложений уже претворены в жизнь, другие были встречены с симпатией и по-прежнему изучаются. Как нам представляется, взаимодействие между Советом и остальными членами Организации можно было бы укрепить за счет объединения анализа процесса принятия решений в Совете с вносимыми предложениями в целях выяснения, осуществление каких из них внесет практический вклад в расширение взаимодействия между Советом и государствами-членами. Подобный анализ также показал бы, есть ли еще на карте взаимо-

действия белые пятна, позволяющие его усовершенствовать.

Более всего повышению авторитета и, в сущности, эффективности действий Совета Безопасности способствовало бы обеспечение того, чтобы его решения воспринимались как законные и отвечающие общим интересам. По этой причине вопрос о представительности остается в центре дискуссии, касающейся состава Совета и численности его членов. До сих пор под обеспечением представительности в Совете подразумевалось увеличение представленности регионов в Совете за счет введения в его состав отдельных государств этих регионов. Однако в данном контексте обсуждение вопроса о расширении членского состава Совета, кажется, зашло в тупик. Может быть, нам следует подходить к вопросу о представительности регионов с более прагматических позиций и, вместо того чтобы рассматривать его исключительно в контексте членства в Совете, попытаться также использовать подход, основывающийся на рассмотрении того или иного конкретного вопроса. Это подразумевало бы создание новаторских механизмов обеспечения участия региональных действующих лиц и любых других субъектов, участвующих в том или ином конкретном мероприятии Организации Объединенных Наций, в процессах принятия решений относительно миротворческих операций в рассматриваемом регионе.

В этой связи уместно остановиться на вопросе, касающемся стран, предоставляющих войска, — в этой области сейчас происходят чрезвычайно важные события. Принятие резолюции 1353 (2001) Совета Безопасности, несомненно, стало шагом, способствующим сохранению возможности создания более действенного механизма привлечения предоставляющих войска стран к работе Совета. Я уже говорил о роли, которую государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, могли бы играть в подготовке и осуществлении тех или иных решений. Мы рассчитываем, что проводимые ныне в Рабочей группе по вопросу о представительстве в Совете Безопасности прения приведут к конкретным предложениям на этот счет.

Для обеспечения эффективного участия в работе Совета Безопасности стран, не являющихся его членами, необходимо принятие членским составом Организации в целом усилий, способствующих укреплению взаимодействия с Советом Безопасно-

сти. Мы должны создать условия, в которых Совет Безопасности мог бы успешно справляться с решением встающих перед ним задач. Давайте опять обратимся к примеру стран, предоставляющих войска. Для эффективности в оперативном плане того или иного механизма, созданного для той или иной конкретной операции, его членский состав в принципе мог бы ограничиваться членами Совета Безопасности и теми странами, вклад которых имеет для этой операции большое значение. Однако при определении состава такой группы можно было бы также учитывать и необходимость обеспечения надлежащей представительства. Такие механизмы могли бы обеспечивать связь с так называемыми группами друзей, состоящими из заинтересованных членов Совета, всех предоставляющих войска стран и других заинтересованных государств.

Хотелось бы в заключение высказать несколько замечаний, касающихся сотрудничества и координации между главными межправительственными органами Организации Объединенных Наций, — вопроса, который ни в коем случае нельзя смешивать с упоминавшимся мною выше вопросом о взаимодействии. В сфере миростроительства в результате неуклонного стирания различий между поддержанием мира и миростроительством формируется единая концепция миротворческой операции. Это, однако, не находит отражения в формах и методах сотрудничества между главными межправительственными органами — Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и Советом Безопасности. Давайте смотреть правде в глаза: Совет Безопасности занимается миростроительством просто в силу отсутствия других субъектов, способных и желающих заниматься этой деятельностью. Такой межправительственной структуры, которая приняла бы эстафету у Совета, выполнившего свои функции в сфере поддержания мира, просто не существует.

В этом контексте можно слышать критические замечания в адрес Совета Безопасности, который обвиняет в посягательстве на сферу ведения Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Это, конечно же, создает дополнительный источник недовольства в том, что касается взаимодействия с Советом Безопасности. Однако эти замечания вряд ли справедливы, ибо именно от нас — всех членов Организации — зависят совершенствование и исправление нынешней межправи-

тельственной структуры и установление четкого разделения труда между Советом Безопасности и другими межправительственными органами. И здесь тоже, по сути, просто поразительно, сколько возможностей предоставляет нам в данном отношении Устав.

Недавно Нидерланды, в сотрудничестве с Международной академией мира, организовали семинар по вопросу о сотрудничестве и координации между главными органами Организации Объединенных Наций. Этот семинар состоялся 19-20 числа текущего месяца в Территауне, и в нем приняли участие постоянные представители государств — членов Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета, а также стран, не являющихся членами ни одного из этих органов. Выводы, сделанные на этом семинаре относительно нынешнего состояния межправительственной координации в области миростроительства, были откровенными, а предложенные решения — практичными и реалистичными.

В скором времени моя делегация представит государствам-членам резюме и выводы этого семинара в форме писем, адресованных Вам, г-н Председатель, и председателем Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета. Мне кажется, что результаты семинара могут послужить стимулирующим работу мысли вкладом в прения по докладу Экономического и Социального Совета, которые пройдут в Ассамблее позднее в текущем году.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты привержены усилиям, направленным на повышение эффективности работы Совета Безопасности. Расширение членского состава Совета является одним из средств достижения этой цели, а не самоцелью. Проведение реформы Совета, предусматривающей включение в его состав в качестве постоянных членов Японии и Германии и расширение числа мест, заполняемых на ротационной основе, позволило бы ему лучше выполнять свою основную, согласно Уставу, функцию поддержания международного мира и безопасности.

Как мы все хорошо знаем, Рабочая группа открытого состава функционирует уже восемь лет. Это свидетельствует о сложности вопросов, по-прежнему ждущих своего решения. Это вопросы сбалансированного представительства между раз-

витыми и развивающимися странами, надлежащего и равноправного представительства среди регионов и такого расширения состава Совета, который бы не снизил его эффективность, под которой мы понимаем способность Совета действовать быстрым и решительным образом. Тем не менее Рабочая группа открытого состава является единственным форумом, где сложные неурегулированные вопросы могут быть решены успешным образом. Мы считаем, что Рабочая группа должна сформировать максимально широкий консенсус. Пришло время не только год за годом произносить речи и обсуждать текстовые нюансы, а серьезно проанализировать различные модели расширения численного состава Совета и сделать тот выбор, который приведет нас к укрепленному, более сильному и более эффективному Совету Безопасности.

Такой Совет Безопасности должен пользоваться подлинной и широкой поддержкой. Для того чтобы добиться этого, мы можем и должны рассматривать вопросы о конечном размере Совета и его составе в совокупности. Иначе решение этого вопроса только затянется. Наша позиция остается прежней — мы не согласны с попытками ограничить или упразднить право вето, поскольку это только замедлит достижение прогресса в решении важной задачи, стоящей перед нами. Право вето остается жизненно важным элементом способности Совета поддерживать международный мир и безопасность.

Сейчас, когда мы обсуждаем будущую структуру Совета, мы не можем не отметить, что нынешняя структура Совета несомненно отвечает вызову укрепления международного мира и безопасности. Она способна действовать быстро и эффективно, и лучшей пример тому — быстрое принятие Советом Безопасности резолюции 1368 (2001), в которой Организация Объединенных Наций безоговорочно осудила терроризм через 26 часов после нападения 11 сентября, а также резолюции 1373 (2001), которая является эпохальным решением, навсегда изменившим характер борьбы против терроризма.

Соединенные Штаты будут действовать в рамках Рабочей группы открытого состава и принимать участие в любых дискуссиях, цель которых сохранить строживую роль Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности. Мы готовы объединить усилия с другими странами, для того чтобы повысить транспарентность Совета и уровень его представительности. Это тоже очень

важная работа, и мы активно в ней участвуем. Мы надеемся, что в ходе предстоящей сессии мы сможем достичь осязаемого прогресса по всему перечню этих вопросов.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы вновь собрались для обсуждения проблемы, которая очевидна для всех. Все согласны, что Совет Безопасности должен быть реформирован и расширен, с тем чтобы более полно представлять членский состав Организации, а также в целях повышения авторитета Совета, его эффективности и легитимности в выполнении функций, возложенных на него Уставом Организации Объединенных Наций. Однако вся трудность заключается в деталях. Обсуждения на протяжении последних восьми лет в Генеральной Ассамблее и ее Рабочей группе открытого состава всех аспектов расширения членского состава Совета и эффективного решения других вопросов, связанных с реформой Совета, не привели к всеобъемлющему пакету решений, приемлемых для всех.

Нас воодушевила широкая поддержка, которую получил этот вопрос на Саммите тысячелетия, в ходе общих прений и последующих обсуждений соответствующих пунктов повестки дня на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Главы государств и правительств наших стран в Декларации тысячелетия поручили нам активизировать усилия в целях проведения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. В последующей деятельности после Саммита тысячелетия мы должны взять на себя колоссальную ответственность, возложенную на нас в этой связи и решить этот важнейший вопрос с той определенностью и серьезностью, которую он заслуживает.

Трагические события 11 сентября радикально повернули мировое общественное мнение в сторону общей решимости всесторонне бороться с чудовищной угрозой терроризма во всех его проявлениях. Совет Безопасности в резолюции 1373 (2001) взял на себя сложную и похвальную задачу искоренить как основу этого зловещего явления, так и все, что связано с ним. Контртеррористический комитет Совета Безопасности подошел к этой проблеме самым серьезным и ответственным образом. Мы отдаем должное Совету за его активную позицию. Будучи страной, которая испытывает на себе уже много лет ужасы террористических актов, совершенных против высоких идеалов свободы, демократии и

плюрализма, мы желаем Совету больших успехов в осуществлении этой задачи, которая имеет принципиальное значение для всего глобального сообщества. Мы не можем позволить себе потерпеть неудачу в этом критически важном деле.

В борьбе с угрозой международному миру и безопасности нельзя преувеличить значение роли в этой борьбе Совета Безопасности. Недопределенному и устаревшему по структуре Совету, который не отражает современные глобальные реалии, будет чрезвычайно трудно, при всех его благих намерениях, эффективно и авторитетно справиться с этим грандиозным вызовом международному миру и безопасности. Более того, ясно, что работа Совета, как и в прошлом, будет сфокусирована в основном на развивающихся странах, и последствия его действий будут ощутимы прежде всего в развивающемся мире. Это только усиливает необходимость расширения членского состава Совета в обеих категориях, с тем чтобы он шире представлял членов Организации, и в частности, подавляющее большинство развивающихся стран. Мы хотим еще раз подчеркнуть, что всеобъемлющий пакет, включающий расширение членского состава Совета, улучшение его рабочих методов и реформу процедуры принятия решений, является единственным путем решения этой проблемы. Совет тогда будет в состоянии справиться с серьезнейшими задачами, стоящими перед международным сообществом в XXI веке.

Мы уже не раз имели возможность заявить о позиции Индии в вопросе о реформировании Совета Безопасности. Однако мы считаем, что следует быть осторожными и не увлекаться временными или половинчатыми мерами. После восьми лет усилий, если мы согласимся на расширение членского состава Совета Безопасности только в категории непостоянных членов, или же пойдем лишь на косметические изменения в рабочих методах Совета, мы нанесем ущерб не только себе, но и всей Организации в целом. Это будет означать, что вместо того, чтобы решать принципиальные для нас вопросы, мы будем уклоняться от их решения, закрепляя тем самым международную систему, которой присуще неравенство.

Мы должны избежать и другого пути, который на первый взгляд кажется более простым — достижения согласия только по тем вопросам, по которым возможно достижение широкого понимания.

Вопросы группы I и группы II равнозначны, поэтому их следует рассматривать в совокупности. Движение неприсоединения (ДН) последовательно придерживается мнения, что расширение и реформа Совета Безопасности должны составлять неотъемлемую часть общего пакета. Любая попытка осуществить одно в ущерб другому не только идет в разрез с позицией ДН, но и противоречит мандату Генеральной Ассамблеи рассматривать данных вопрос во его всех аспектах. Целый ряд делегаций, включая и нашу, внес предложения, касающиеся методов работы Совета в ходе обсуждений доклада Совета, которые состоялись ранее в этом месяце. Мы хотим повторить их сегодня. Мы надеемся, что эти предложения будут рассмотрены, что приведет к необходимым улучшениям.

Обсуждая реформу Совета Безопасности, мы не можем не прокомментировать манеру, в которой Совет санкционирует операции по поддержанию мира, поскольку эти операции наглядно демонстрируют попытки Организации поддержать международный мир и безопасность.

Очень жаль, что один из главных недостатков миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций — это отсутствие подлинного партнерства между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска, что еще больше усугубляется тем фактом, что очень немногие из членов Совета являются крупными поставщиками войск. Сложные и опасные операции, подобные операциям в Демократической Республике Конго и в Сьерра-Леоне, а также той операции, которая планируется в Бурунди, не могут быть успешными в отсутствие сотрудничества со странами, предоставляющими войска. Печальные инциденты, имевшие место в прошлом году в Сьерра-Леоне, должны были побудить Совет к принятию надлежащих мер.

Мы признаем, что резолюции 1327 (2000) и 1353 (2001) Совета Безопасности направлены на решение этой проблемы, однако считаем, что этого просто недостаточно. Группа Брахими выступила с конкретной рекомендацией в этой связи в пункте 61 своего доклада. Ряд стран, предоставляющих войска, развили эту конкретную рекомендацию и представили Совету свои предложения. Мы признательны Сингапуру за то, что он вновь поднял вопрос о необходимости укрепления сотрудничества со странами, предоставляющими войска, и вынес его в число важнейших вопросов повестки дня Совета.

Мы хотели бы также поблагодарить посла Кертиса Уорда (Ямайка) за его неустанные усилия в качестве Председателя Рабочей группы Совета по операциям по поддержанию мира, предпринимаемые им, с тем чтобы Рабочая группа сосредоточила свое внимание на предложениях, выдвигаемых странами, предоставляющими войска. Не должно быть попыток сохранить нынешнее положение вещей под благовидным предлогом достаточности существующих механизмов. Те, кто отвечают за мир и безопасность, в идеале должны и предоставлять для поддержки мира, и обеспечивать такую практику консультаций с поставщиками войск, которая была бы справедливой и реально способствовала бы процессу принятия решений, от которых непосредственно зависит жизнь их военнослужащих, находящихся на службе Организации Объединенных Наций. Это аномалия, с которой необходимо серьезно и как следует разобраться, если мы не хотим, чтобы разочарованные поставщики войск оставили Совету лишь перспективу проведения по существу бесполезных тематических прений.

Мы хотели бы вновь подчеркнуть нашу убежденность в том, что любое увеличение состава постоянных членов должно определяться объективными, а не субъективными, избирательными или произвольными критериями и что все новые постоянные члены должны быть одновременно определены Генеральной Ассамблеей, являющейся единственным форумом, который может их избрать. В этой связи не должно быть никаких ограничений в отношении роли или полномочий Генеральной Ассамблеи.

Мы хотели бы поблагодарить бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Харри Холкери за его личные усилия по фокусированию внимания в Рабочей группе открытого состава на обсуждении реформы Совета Безопасности. Его очень актуальные замечания на заключительном заседании пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи по этому вопросу могут служить для нас ориентиром в нашей последующей работе. Его инициатива по обращению с письменным посланием по этому важному вопросу к министрам иностранных дел государств-членов заслуживает особой похвалы. Было бы весьма полезно, если бы ответы, полученные от государств-членов, были собраны в отдель-

ный сборник до того, как Рабочая группа открытого состава начнет свою работу в будущем году.

Во время Саммита тысячелетия премьер-министр Атал Бихари Ваджапай сказал, что

«Как самая большая демократическая страна в мире с огромным потенциалом, быстро растущая экономическая держава и крупный участник операций по поддержанию мира Индия естественно претендует на постоянное место в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций».

Индия последовательно вносит вклад во все аспекты работы Организации. Мы считаем, что по всем объективным критериям Индия подходит для того, чтобы стать постоянным членом расширенного Совета Безопасности, когда члены Организации подойдут к принятию такого решения.

Важно, чтобы обсуждения по вопросу реформы Совета Безопасности продолжались последовательно и конструктивно. Для пессимизма нет причин, даже несмотря на то что в важнейших областях нам по-прежнему не удается достичь согласия после долгих, восьмилетних переговоров. Мы ожидаем продолжения наших дискуссий в Рабочей группе открытого состава в будущем году.

Г-н Петрич (Словения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени Словении выразить удовлетворение работой, проделанной Вашим предшественником г-ном Харри Холкери и послами Ингольфссоном (Исландия) и де Сарамом — двумя заместителями Председателя Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Прогресс, достигнутый в Рабочей группе, хотя он и скромный, в значительной степени является результатом их неустанных усилий по продвижению вперед процесса реформы. Хотел бы также поблагодарить г-на Холкери за представление комплексного и подробного доклада Рабочей группы. Мы, г-н Председатель, безусловно, убеждены в том, что эта работа будет продолжаться в том же духе и во время пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи под Вашим мудрым и энергичным руководством. Позвольте мне также заявить, что Словения полностью присоединяется к заявлению Постоянного представителя Бельгии, выступавшего от имени Группы десяти.

Со времени создания нашей Организации и учреждения Совета Безопасности в качестве одного из ее главных органов мир радикальным образом изменился. Его политические, экономические и социальные структуры очень отличаются от тех, что существовали на момент рождения Организации Объединенных Наций. Все мы знаем об этих изменениях и, смею сказать, все мы согласны с тем, что существует настоятельная необходимость приспособить нашу Организацию — и в частности Совет Безопасности — к реальностям глобального международного сообщества.

Наше правительство твердо верит в то, что состав Совета Безопасности должен отражать новые реальности международного сообщества. Новое распределение политической и экономической мощи и тот простой, но замечательный факт, что за последние 50 лет появилось более 100 новых государств, и среди них моя страна — Словения, также должны найти отражение в составе Совета Безопасности. Нынешний состав Совета Безопасности просто не отвечает реальностям международного сообщества. Поэтому неудивительно, что постоянно поднимаются проблемы полномочности, легитимности и эффективности Совета.

С 1993 года, когда мы — питая большие надежды — приступили к обсуждению вопроса о реформе Совета Безопасности, было представлено много конкретных предложений о расширении Совета Безопасности по категориям как постоянных, так и непостоянных членов. Состоявшиеся ранее обсуждения, в том числе общие прения на пятьдесят пятой сессии Ассамблеи, показали, что большое число государств, включая Словению, поддерживают расширение обеих категорий членов Совета Безопасности. Это, по мнению Словении, единственная возможность достижения того, в чем мы больше всего нуждаемся: в полной мере представительного Совета Безопасности. Конечно, мы не выступаем за скороспелые решения и считаем, что прежде чем проводить любое расширение состава, необходимо все тщательно просчитать, для того чтобы обеспечить адекватную и справедливую географическую представленность всех региональных групп, включая Группу восточноевропейских государств, число которых среди членов Организации Объединенных Наций выросло за последние годы более чем вдвое.

Тем не менее после восьми лет долгих, но повторяющихся обсуждений мы должны попытаться сделать какие-то выводы. Что касается реформы Совета Безопасности, то мы в ходе пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи должны попытаться понять, в чем мы уже согласны, в чем близки к общему консенсусу и в чем консенсуса пока достичь не удастся.

Реформа Совета Безопасности это не однократное событие, это длительный процесс. Насколько мы понимаем, это потребует времени, и проблемы, с которыми мы здесь имеем дело, сложны и щекотливы и восходят к самим истокам нашей Организации.

Тем не менее мы считаем, что настало время сосредоточить внимание на позитивных результатах наших прошлых дискуссий. Мы должны попытаться сосредоточить внимание прежде всего на тех аспектах реформы, в отношении которых мы уже близки к достижению общего консенсуса. В дискуссиях Рабочей группы был достигнут определенный прогресс, и я считаю, что достигнутый прогресс является прочной основой для продвижения вперед. Моя делегация считает, что мы уже подошли к тому этапу, когда мы должны серьезным образом пересмотреть методы нашей будущей работы, ибо продолжение многократного выражения наших мнений не будет способствовать продвижению вперед в направлении нашей общей цели превращения Совет Безопасности в действительно представительный и эффективный орган.

Реформа Совета Безопасности, разумеется, предполагает не только расширение его состава. Для большинства государств-членов вопросы, касающиеся его методов работы, транспарентности и процесса принятия решений, и в том числе использования права вето, имеют столь же важное значение.

Мы с удовлетворением отмечаем ряд совершенствований в методах работы Совета. Они в значительной степени были обусловлены обсуждениями в рамках Рабочей группы, а также свидетельствуют о весьма позитивной реакции самого Совета на высказанную критику, что еще раз доказывает важное значение продолжения дискуссий в рамках Рабочей группы и других форумов.

Совет Безопасности как правило более не проводит большого числа заседаний за закрытыми дзве-

рами. Растет количество открытых заседаний, хотя практика проведения открытых прений нуждается в доработке, поскольку некоторые дискуссии начинают напоминать дискуссии в Генеральной Ассамблее. Заседания с участием представителей стран, предоставляющих войска, в последнее время также претерпели некоторые позитивные изменения, позволяющие странам, предоставляющим войска, участвовать в работе Совета Безопасности.

Мы также приветствуем все более широкую практику направления миссий Совета Безопасности в зоны конфликтов, и считаем, что такого рода миссии должны использоваться в качестве инструмента превентивной дипломатии. Мы хотели бы призвать к выработке дополнительных новаторских подходов в работе Совета Безопасности, содействующих укреплению сотрудничества между Советом и остальными государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Также существенно повысилась степень транспарентности работы Совета Безопасности и его Председателя, однако она зависит от подхода, применяемого различными председателями. Мы призываем к выработке максимально единообразной политики в области транспарентности в интересах всех членов Организации.

Одним из наиболее важных, а также наиболее противоречивых аспектов работы Совета Безопасности, безусловно, является не право вето как таковое, против которого мы не возражаем, а его использование. В ходе прошлых дискуссий, в том числе и в рамках дискуссий Рабочей группы, по этому вопросу выдвигались различного рода предложения. Мы считаем, что в вопросе права вето нам еще далеко до достижения какого-либо консенсуса. Поэтому дискуссии и подлинный диалог должны продолжаться. Словения считает, что все постоянные члены Совета Безопасности — и старые и новые — должны иметь один и тот же статус в процессе принятия решений в Совете.

Тем не менее мы считаем, что на основе многочисленных существующих и сходных предложений можно найти соответствующие пути для ограничения использования вето в целях удовлетворения большинства членов Организации. В ходе дискуссий Рабочей группы моя делегация уже заявляла — и я вновь повторяю, — что необходимо призвать постоянных членов Совета Безопасности в

каждом конкретном случае давать объяснения, на каких основаниях было применено право вето. По нашему мнению, это могло бы стать полезным инструментом повышения степени транспарентности работы Совета и приближения его ко всем членам Организации.

Право вето — это особое право, предоставленное некоторым государствам-членам согласно Уставу для того, чтобы они могли выполнять свои особые обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Право вето — это не привилегия, это — признание их особой ответственности. Постоянные члены Совета Безопасности несут эту особую ответственность не только в интересах каждого постоянного члена, но также в интересах всего международного сообщества. Поэтому решения Совета Безопасности должны приниматься от имени всех государств — членов Организации Объединенных Наций и фактически всего международного сообщества. Поэтому мы вправе надеяться, что постоянные члены будут использовать это уникальное и имеющее далеко идущие последствия право, право вето, в духе транспарентности.

Г-н Киттихун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-французски*): К сожалению, после восьми лет дискуссий мы так и не достигли консенсуса по весьма деликатному вопросу реформирования Совета Безопасности. Это весьма трудный и сложный вопрос. Несмотря на чувство разочарования, которое является вполне понятным, мы должны продолжать делать все возможное для нахождения решения этого важного вопроса. Надежды, возникшие после Саммита тысячелетия в прошлом году, не должны угаснуть, и поэтому мы должны предпринять все необходимые усилия для продвижения вперед в нашем общем деле.

После своего создания в 1993 году Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности рассмотрела целый ряд аспектов перестройки и реформирования этого главного органа системы Организации Объединенных Наций. Выдвигались многочисленные предложения относительно расширения состава Совета, его методов работы и процесса принятия решений с целью превращения Совета в транспарентный и демократический орган, пользующийся доверием всех государств-членов.

Наша позиция по данному вопросу хорошо известна, о ней мы неоднократно заявляли как здесь в Генеральной Ассамблее, так и в Рабочей группе открытого состава. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел нашей страны г-н Сомсават Ленгсават подтвердил нашу позицию в своем выступлении на Саммите тысячелетия, состоявшемся в сентябре прошлого года. Мы выступаем за увеличение числа как постоянных, так и непостоянных членов.

В том что касается новых постоянных членов, мы считаем, что с учетом современной международной действительности два государства-члена должны представлять промышленно развитые страны, и три — развивающиеся страны. По нашему мнению, такая формула, хотя она пока еще не пользуется всеобщей поддержкой, может стать основой для дискуссий в нашей работе в предстоящие годы.

В том что касается увеличения числа непостоянных членов, мы считаем целесообразным предложение, согласно которому Азия, Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн и Восточная Европа должны иметь по одному представителю в новом расширенном Совете Безопасности. Эта формула, как и многие другие, заслуживает более внимательного рассмотрения.

Что касается реформы Совета, то мы наряду с другими членами Движения неприсоединения выступаем за повышение транспарентности методов работы Совета Безопасности. Мы думаем, что транспарентность, в частности в процессе принятия Советом решений, позволит всем нам понять обоснованность принимаемых Советом решений, что в свою очередь поможет Совету заручиться доверием со стороны всех членов Организации.

Вопрос вето является одной из главных стоящих перед нами проблем. Он лежит в основе решения вопроса реформирования Совета и безусловно является одним из наиболее противоречивых вопросов в наших общих усилиях по перестройке этого органа. Все мы знаем, что подавляющее большинство государств-членов считает право вето анахроничным, дискриминационным и антидемократическим. Мы считаем, что пришло время признать необходимость рассмотреть вопрос о постепенном ограничении использования этой привилегии, и в первую очередь надлежит ограничить сферу применения вето вопросами, подпадающими под дейст-

вие главы VII Устава, и со временем отменить его полностью. Конечно, это будет не просто, учитывая различие точек зрения на этот вопрос, однако мы должны проявить мужество и продолжить обсуждение этого основополагающего вопроса для того, чтобы найти приемлемое для всех решение.

Наш мир изменился. Организация Объединенных Наций и, в частности Совет Безопасности, должны адаптироваться к этой ситуации. Поэтому, как и другие делегации, мы придаем большое значение реформированию этого основного органа, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности. Однако, учитывая сложность этого вопроса, мы должны проявить терпение, продолжать дискуссию и попытаться использовать динамику, созданную Саммитом тысячелетия. Мы верим, что вместе мы сможем добиться осуществления нашей конечной цели — сделать Совет транспарентным и демократичным органом, который имел бы большую легитимность и, что особенно важно, большой авторитет.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв заседания для обсуждения данного пункта повестки дня. Позвольте мне воздать должное Вашему предшественнику на посту Председателя Генеральной Ассамблеи г-ну Харри Холкери и двум его заместителям в Рабочей группе послам де Сараму и Ингольфссону за их вклад в дискуссию по вопросам реформы. Теперь мы будем рады работать с Вами и Вашими заместителями в предстоящем году.

Соединенное Королевство по-прежнему привержено делу реализации прозвучавшего в Декларации тысячелетия призыва мировых лидеров о проведении всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Будучи постоянным членом Совета Безопасности, мы понимаем, что по-прежнему исключительно необходимо превратить Совет Безопасности в более представительный с точки зрения современного мира орган, который обладал бы большими возможностями для решения множества хорошо известных и новых проблем, стоящих в его повестке дня.

Соединенное Королевство выражает сожаление по поводу того, что в нынешнем году достигнут незначительный прогресс в вопросе расширения

членского состава Совета, несмотря на усилия Председателя Холкери. Вместе с тем мы видим явные признаки того, что формируется общий консенсус по некоторым вопросам: например, по вопросу о том, что расширение членского состава должно происходить и за счет развивающихся стран. Стало очевидным и то, что большинство выступает за расширение состава по обеим категориям: и постоянных, и непостоянных членов.

Мы приветствуем усилия г-на Холкери и его бюро по подготовке документов зала заседаний для фокусирования дискуссии в Рабочей группе открытого состава. Хотя, конечно же, Рабочая группа в своей работе исходит из того, что, пока не согласовано все, не согласовано ничего, подход Соединенного Королевства на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи заключался в том, чтобы попытаться сузить области, где имеются разногласия. Такого подхода мы придерживаемся и сейчас. Надеемся, что это позволит Рабочей группе сосредоточиться на тех областях, где согласие возможно, и постепенно переходить к более сложным вопросам, сохраняя в поле зрения главную цель достижения всеобъемлющего пакета реформ.

Мы с удовлетворением отмечаем, что за прошедший год был достигнут дальнейший прогресс в вопросе совершенствования методов работы Совета. Этому процессу содействовали усилия Соединенного Королевства и других стран в период их председательствования в Совете Безопасности. Получил развитие ряд инициатив. Возможно, соотношение числа открытых заседаний и неофициальных консультаций пока и не оптимально, но мы стремимся проводить максимальное количество открытых заседаний Совета. Мы проводили и брифинги председателей для государств — нечленов Совета после неофициальных консультаций. Мы приглашали государства-не члены выступать в дискуссии в ходе большинства заседаний Совета. Мы старались также совершенствовать процесс проведения консультаций с государствами-не членами, в частности путем проведения брифингов со странами, представляющими войска. Во время нашего председательствования в апреле мы сделали попытку провести заседание совместно с членами Экономического и Социального Совета для обсуждения областей работы, где, вне всяких сомнений, требуется совершенствование межправительственной координации, например в области миростроительства. Явля-

ясь Председателем нового Контртеррористического комитета, я уже провел целый ряд брифингов для информирования более широкого круга членов Организации о проводимой в Комитете работе. Именно таким образом мы будем продолжать содействовать укреплению координации и транспарентности.

В настоящее время государства, не являющиеся членами Совета, получили более широкий доступ к его работе, что ни в коей мере не сказалось на его способности принимать эффективные решения. Надеюсь, что Совет сохранит эту позитивную тенденцию к открытости и будет готов проверить на практике другие новшества, когда в этом возникнет необходимость. С другой стороны, было бы неплохо, если бы большее число членов Организации пользовались более широкими возможностями выступить при обсуждении вопросов в Совете в более произвольной и активной манере. Соединенное Королевство будет и впредь поощрять укрепление такой практики.

Соединенное Королевство готово содействовать реальному прогрессу в вопросе реформирования Совета Безопасности в ходе пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы готовы оказать Вам, г-н Председатель, и Вашим заместителям нашу полную поддержку.

Г-н Анджаба (Намибия) (*говорит по-английски*): Две недели назад Генеральная Ассамблея обсуждала доклад Совета Безопасности. В дискуссии, которая, по мнению моей делегации, задавала тон нашему сегодняшнему обсуждению, приняло участие значительное число государств-членов. Я говорю это потому, что в основе вопроса, который мы обсуждали в течение многих лет и продолжаем обсуждать сегодня, лежат проблемы и недостатки, о которых столь красноречиво говорилось в ходе обсуждения доклада Совета Безопасности. Сегодня я не собираюсь подробно останавливаться на всех вопросах, связанных с обсуждаемым пунктом, поскольку мы делаем это вот уже в течение более шести лет в рамках Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи, а также других форумов. Вместо этого я кратко затрону вопрос неотложной необходимости генерирования политической решимости и воли в интересах скорейшего и успешного завершения работы Рабочей группы по реформе Совета Безопасности с тем, чтобы обеспечить увеличение числа членов Совета Безопасности в обеих категориях на основе принципа справедли-

вого географического представительства и суверенного равенства государств, что позволило бы повысить его авторитет и эффективность.

Мы живем в сложном мире, в котором роль Организации Объединенных Наций постоянно эволюционирует и сфера охвата деятельности органов Организации Объединенных Наций постоянно расширяется. Отдавая себе отчет в важности реформирования и рационализации Организации Объединенных Наций, мы приступили к осуществлению процесса обзора сферы компетенции органов Организации Объединенных Наций. Мы провели успешный обзор функций Экономического и Социального Совета и продолжаем заниматься этим вопросом. Мы также продолжаем принимать коллективные меры по укреплению Генеральной Ассамблеи. Почему же мы не можем сделать это в отношении Совета Безопасности?

Реформа Совета Безопасности составляет один из важных компонентов в контексте усилий по укреплению, оживлению и демократизации Организации Объединенных Наций. В этой связи политическая решимость, продемонстрированная нами в деле укрепления Генеральной Ассамблеи, а также обзора и оживления работы Экономического и Социального Совета и сферы его компетенции должна проложить путь к успешному завершению одинаково важной работы по реформированию Совета Безопасности.

Моя делегация принимает к сведению рекомендации доклада Рабочей группы открытого состава, содержащегося в документе A/55/47. Моя делегация также выражает признательность Председателю пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Харри Холкери и заместителям Председателя Рабочей группы постоянным представителям Исландии и Шри-Ланки за руководство работой Рабочей группы.

В Декларации тысячелетия главы государств и правительств заявили о своей решимости активизировать усилия по проведению всеобъемлющей реформы и демократизации Совета Безопасности во всех аспектах. В этом контексте группирование вопросов призвано облегчить работу Рабочей группы. Такое группирование не подразумевает субъективной оценки, как это было справедливо подчеркнуто в решении Рабочей группы относительно того, что группы вопросов I и II должны рассматриваться на

основе равного и сбалансированного подхода. Намибия разделяет такой подход.

Мы должны осознать, что не ограниченная временными рамками отсрочка в принятии решения по расширению Совета Безопасности и его демократизации приведет к постепенному подрыву и снижению роли Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций. Такое положение пагубно скажется на эффективном функционировании Организации Объединенных Наций и, разумеется, противоречит интересам большинства государств Организации Объединенных Наций.

В ходе обсуждения доклада Совета Безопасности я подчеркнул, в частности, разрыв, существующий между принятием резолюций Совета Безопасности и их выполнением в полном объеме. Это один из вопросов, который следует рассмотреть государствам-членам.

Приведу следующий пример. Большинство рассматриваемых Советом Безопасности вопросов касается Африки. Большинство резолюций, принятых на сегодняшний день Советом Безопасности, также касается Африки. Однако, если говорить об общем числе резолюций, которые были выполнены в полном объеме, Африка окажется в конце этого списка. Разумеется, могут быть различные объяснения такому неоправданному положению дел. Однако Намибия, которой выпала редкая привилегия работать в Совете Безопасности, имеет все основания заявить, что основной причиной тому является несбалансированная, недемократическая и нерепрезентативная структурная конфигурация Совета Безопасности. В этой связи реформирование и демократизация Совета Безопасности имеют ключевое значение.

Учитывая вышесказанное, мы поддерживаем решение Организации африканского единства (ОАЕ) о выделении Африке двух постоянных и пяти непостоянных мест в Совете Безопасности. Решение Африки о заполнении постоянных двух мест на основе ротации вновь подтвердило коллективный, представительный и демократический дух в подходе Африки к рассмотрению данного вопроса.

Наша позиция по праву вето хорошо известна. Тем не менее позвольте мне повторить, что право вето как инструмент голосования не оправдало себя. Однако Намибия придерживается того мнения,

что в состав расширенного Совета Безопасности должны входить постоянные члены с равными привилегиями и обязанностями. Международный мир и безопасность не могут зависеть от доброй воли отдельных государств.

Поэтому необходимо придать демократический характер Совету, с тем чтобы обеспечить его подотчетность перед лицом всех членов Организации Объединенных Наций, от имени которых он действует при выполнении своей главной ответственности по поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Манало (Филиппины) (*говорит по-английски*): Будучи государством-членом, стоящим у истоков создания Организации Объединенных Наций, Филиппины весьма заинтересованы в реформе Совета Безопасности. Поэтому мы всецело привержены поиску взаимоприемлемого решения по неурегулированным вопросам, стоящим перед Рабочей группой открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности, особенно в том, что касается увеличения числа постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности. Мы также преисполнены решимости закрепить достигнутый прогресс в принятии конкретных мер по реформированию процедур и процесса принятия Советом решений, с тем чтобы сделать их более транспарентными и открытыми для участия государств, не являющихся членами Совета.

Филиппины по-прежнему считают, что любое окончательное решение в отношении реформы Совета Безопасности должно иметь форму согласованного пакета, включающего вопросы о расширении членского состава Совета Безопасности в обеих категориях, и подразумевать институционализацию Советом всеобъемлющего и четкого комплекса рекомендованных мер, направленных на реформирование процедур Совета, с тем чтобы обеспечить транспарентность и более широкое участие государств-членов в процессе принятия решений. Другим возможным элементом этого согласованного пакета должно стать ограничение сферы применения права вето вопросами, касающимися поддержания международного мира и безопасности. Разумеется, необходимо обеспечить широкую поддержку этого окончательного согласованного пакета мер всеми членами Организации Объединенных Наций.

Достижение этого необходимого компромисса, возможно, также потребует от нас пересмотра методов работы Рабочей группы и их совершенствования там, где это необходимо. Филиппины окажут решительную поддержку усилиям на этом направлении, учитывая, что помимо пленарных заседаний Рабочая группа по-прежнему остается единственным совещательным органом Генеральной Ассамблеи, рассматривающим вопрос реформы Совета Безопасности. В этой связи следует отметить, что нововведения в практике Совета, такие, как дискуссия в интерактивном формате с членами Совета Безопасности и встречи с должностными лицами Секретариата, которые непосредственно помогают Совету, с нашей точки зрения активизировали прения Рабочей группы и способствовали формированию углубленной оценки рассматриваемых Рабочей группой вопросов под руководством бывшего Председателя Харри Холкери и двух заместителей Председателя послов Ингольфссона и де Сарамы. Такой обмен мнениями должен быть продолжен в ходе будущих сессий Рабочей группы. Обмен мнениями в интерактивном формате можно было бы распространить на рассмотрение других вопросов, не связанных с методами работы и процедурами Совета.

Учреждение восемь лет тому назад Рабочей группы породило новые ожидания и надежды на то, что Организация Объединенных Наций сможет явить международному сообществу более представительный и транспарентный Совет Безопасности. Несмотря на ряд лет, затраченных на переговоры о реформе, Филиппины по-прежнему убеждены в том, что пакет решений может быть выработан в разумные временные сроки. Однако необходимо заложить основу для серьезных переговоров, предусматривающих достижение компромиссов. Поэтому мы считаем, что Рабочая группа открытого состава должна в начале своей следующей сессии определить те элементы или вопросы, в отношении которых общее согласие уже существует или может быть достигнуто в ближайшее время, а затем сконцентрировать свое внимание на тех вопросах, где явно необходима дальнейшая работа.

В практическом плане это означает подтверждение в случае необходимости тех вопросов, где общее предварительное согласие уже существует, учитывая при этом, разумеется, общую договоренность по всему пакету предложений. В этой связи мы имеем в виду ряд вопросов, входящих в груп-

пу II. Поэтому Рабочая группа должна сосредоточить свои обсуждения на своей следующей сессии на таких вопросах, как размер и состав расширенного Совета, расширение и ограничение применения вето, а также на некоторых нерешенных вопросах группы II, таких как меры по обеспечению более широкого участия стран, предоставляющих воинские контингенты, в процессе принятия решений по вопросам, касающимся операций по поддержанию мира; меры по обеспечению большей транспарентности неофициальных консультаций полного состава и улучшение ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. С нашей точки зрения, этот подход должен более четко выделить те конкретные вопросы, которые необходимо урегулировать, с тем чтобы завершить достижение пакетного соглашения, а также позволить членам Организации уделить больше времени обсуждению этих вопросов. Этот подход должен также привести к договоренности снять с обсуждения в Рабочей группе некоторые предложения, которые, безусловно, пользовались в прошедшие годы небольшой поддержкой или вообще не получили никакой поддержки. По нашему мнению, возвращаясь к этим предложениям, Рабочая группа лишь тратит попусту свое бесценное время. Другими словами, ключевые вопросы должны по-прежнему рассматриваться, но это не должно распространяться на каждое предложение, сделанное за последние восемь лет.

Надеемся, что этот подход позволит Рабочей группе начать серьезное обсуждение представленных текстов или формулировок по нерешенным вопросам.

Г-н Сейшаш да Кошта (Португалия) (*говорит по-английски*): Двадцать второй год подряд вопрос о реформе Совета Безопасности включается в повестку дня Генеральной Ассамблеи. В качестве рамок для дискуссии нам представлен доклад Рабочей группы открытого состава. Этот доклад и приложения к нему отражают почти десятилетние интенсивные дискуссии по реформе Совета Безопасности. Однако результаты при этом незначительны.

Реформа Совета Безопасности, безусловно, является сложным вопросом. Тем не менее ее цель остается ясной: пересмотреть членский состав Совета Безопасности, учитывая существенное увеличение членского состава Организации Объединенных Наций, а также изменения в международных

отношениях. Таков мандат Рабочей группы открытого состава, определенный Генеральной Ассамблеей в 1993 году. В то время мы находились на первых этапах новой эры международных отношений, начало которой было положено с окончанием «холодной войны». В то же время членский состав Организации Объединенных Наций увеличился со времени последней реформы Совета Безопасности почти на 40 процентов. Тем не менее сегодня — почти десять лет спустя — эти значительные изменения пока не нашли своего отражения в членском составе Совета.

Вместе с тем я должен признать, что для продвижения этого процесса вперед предприняты важные усилия. Мобилизация Ассамблеи в 1998 году была одной из таких попыток, которая привела к единодушному принятию резолюции 53/30. Эта резолюция имела огромное значение для разъяснения правила о необходимости наличия большинства в две трети голосов для принятия решений, касающихся реформы.

Г-н Председатель, с другой стороны, приверженность Вашего предшественника Председателя Холкери и других членов Бюро делу реформы имела огромное значение для определения точек зрения по главным обсуждаемым элементам по обоим группам вопросов. Наша делегация хотела бы, в частности, отметить их усилия по подготовке свода полезных документов, которые сейчас прилагаются к докладу. Это позволит нам сделать наши обсуждения в будущем более целенаправленными.

На более высоком политическом уровне процессу реформы Совета Безопасности был придан особый импульс в ходе Саммита тысячелетия. Тогда главы наших государств и правительств собрались для того, чтобы принять Декларацию тысячелетия, и выразили решимость активизировать свои усилия для обеспечения всеобъемлющей реформы Совета во всех ее аспектах. Главные элементы реформы находятся на столе переговоров. С учетом выраженной таким образом политической воли наши делегации должны сейчас суметь найти приемлемое решение.

За последнее десятилетие Совет Безопасности столкнулся с растущим числом ситуаций и конфликтов в различных частях мира. Недавние террористические нападения представляют собой беспрецедентный вызов международному сообществу,

требующий согласованных усилий, в рамках которых Совет Безопасности играет центральную роль. Для того чтобы лучше решать столь сложные проблемы, Совет Безопасности, будучи органом, на который возложена главная ответственность за поддержание мира и безопасности, должен признаваться как легитимный орган, действующий от имени всего международного сообщества в условиях полной транспарентности. Вот почему повышение представительности и совершенствование методов его работы являются важнейшими элементами для укрепления авторитета Совета и повышения эффективности принимаемых им решений. Сегодня, как никогда ранее, мы должны завершить процесс реформы Совета Безопасности, поскольку нам необходим сильный орган, который будет действительно представлять все международное сообщество.

В своем выступлении на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи г-н Холкери говорил именно об этом. Вдохновленный четкой поддержкой министрами иностранных дел идеи продолжения усилий по реформе Совета Безопасности, он подчеркнул необходимость рассмотреть все пути, которые позволят продвинуть этот процесс, и внес соответствующие предложения. Португалия поддерживает это стремление и открыта для предложений, которые могут быть полезны для продвижения процесса реформы Совета Безопасности.

Например, может оказаться полезным поднять этот вопрос на более высокий политический уровень обсуждения, если мы будем и впредь сталкиваться с серьезными трудностями в продвижении вперед переговоров в Рабочей группе. Это, по нашему мнению, может позволить упорядочить дискуссии и восстановить политическую динамику, созданную Декларацией тысячелетия.

Со своей стороны, мы по-прежнему готовы принимать активное участие в следующих шагах в ходе переговоров. Однако мы должны учитывать необходимость рассмотрения вопроса реформы во всех ее аспектах. Мы должны напоминать себе о необходимости рассматривать этот вопрос в качестве пакета мер и добиться того, что от нас ожидают, — всеобъемлющей реформы Совета во всех ее аспектах, а не реформы лишь некоторых аспектов его работы.

Сейчас особое время, когда все мы должны проявить гибкость для того, чтобы найти решение,

которое бы пользовалось общей поддержкой всего членского состава Организации. Мы должны сделать это в интересах международного сообщества. Это должно относиться ко всем вопросам — от вопроса о количественном составе до вопроса о вето.

Действительно, для достижения всеобъемлющего решения вопрос о вето должен рассматриваться в свете поддержки подавляющим большинством членов Организации реформы в этой области. Дело в том, что, хотя вето и не часто используется официально в последнее время, само право вето или угроза его применения продолжает присутствовать в каждом аспекте процесса принятия решений в Совете.

Португалия вместе с другими странами представила Рабочей группе ряд очень конкретных предложений, касающихся ограничения применения вето. Эти предложения остаются в силе, они реалистичны и заслуживают рассмотрения. Мы надеемся, что мы сможем проявить необходимую гибкость при рассмотрении нами этого вопроса, поскольку мы получаем новые позитивные сигналы от некоторых постоянных членов Совета, указывающие на определенную степень открытости при рассмотрении ограничений на применение этого права.

Г-н Председатель, мы уверены в том, что при Вашей приверженности делу реформы будет возможно и впредь постоянно уделять первоочередное внимание вопросу реформы Совета Безопасности в общем ряду проблем, стоящих на повестке дня международного сообщества и создать условия для того, чтобы члены Организации Объединенных Наций вывели этот процесс на новый уровень.

Организация Объединенных Наций должна незамедлительно адаптироваться к реалиям нового века.

Его роль как жизненно важного инструмента для политического регулирования процесса глобализации и как незаменимого инструмента для организации общих усилий по решению новых задач требует комплекса новых и конструктивных идей для активизации деятельности Организации. Мы очень рассчитываем на вклад Ассамблеи в достижение этой цели.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (*говорит по-испански*): В последние годы в обсуждении данного пункта повестки дня принимает участие самое

большое число делегаций. В ходе пятьдесят пятой сессии мы заслушали более 110 заявлений, и в этом году число заявлений вновь велико. Это свидетельствует о том приоритетном значении, которое придается данному вопросу. Причины этого очевидны. Реформа Совета Безопасности, несомненно, является самой сложной задачей в реформе Организации Объединенных Наций в целом. И ее результаты окажут весьма большое влияние на будущее Организации.

Нам нужен Совет Безопасности, который действительно способен выполнять важные функции, возложенные на него в соответствии с Уставом. Полномочия по принятию решений о применении принудительных мер против государств, включая санкции или даже военные действия, требующие соблюдения принципов беспристрастности, представительности и законности. Совет Безопасности не может и не сможет быть эффективным при его нынешнем составе и методах работы. Он требует глубокой и безотлагательной реформы, потому что он не является ни демократичным, ни равноправным или представительным. Он не отражает реальности современного мира, как и не представляет интересов членского состава Организации Объединенных Наций.

Давайте уясним: сегодняшний Совет Безопасности эффективен лишь в защите интересов постоянных членов Совета Безопасности. Ситуация вызывает еще большую обеспокоенность, когда тот же непредставительный Совет присваивает себе все более широкие функции и вторгается в области, которые по сути подпадают под компетенцию других органов, главным образом Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи.

Число государств — членов Организации Объединенных Наций возросло почти в четыре раза с 1945 года. Тем не менее прошло почти 35 лет с тех пор, как число государств-членов Совета выросло с 11 до нынешних 15, несмотря на тот факт, что с момента этого последнего расширения Совета 76 новых государств-членов вступили в Организацию Объединенных Наций. В настоящее время число членов Совета едва составляет 8 процентов от общего членского состава Организации.

При численном составе менее 26 государств-членов Совет Безопасности будет не в состоянии преодолеть нынешний дисбаланс. Именно поэтому

в его состав необходимо ввести как минимум 11 новых государств-членов. Хотя при этом численный состав Совета остался бы ниже, чем в аналогичных органах в других международных организациях, число членов Совета составило бы 13 процентов от общего членского состава Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности надо расширить как в категории постоянных, так и непостоянных членов. Увеличение числа только непостоянных членов Совета лишь усилило бы нынешний дисбаланс. Все члены Движения неприсоединения считают, что, если не будет достигнуто соглашения по другим категориям, пока следует увеличить лишь число непостоянных членов Совета.

Куба не поддерживает создания новых категорий членов Совета Безопасности. Новые места постоянных и непостоянных членов Совета, которые должны быть добавлены в результате реформы, должны предоставлять существующие прерогативы без введения дискриминационных критериев. При любом расширении категории постоянных членов Совета в их число следует включить как минимум два государства Африки, два — Латинской Америки и Карибского бассейна и две развивающиеся страны Азии. Основополагающая цель расширения этого органа должна состоять в корректировке недопредставленности развивающихся стран.

Я хотел бы подробно остановиться на этом вопросе, потому что порой у нас создается впечатление, что не все в равной мере понимают его важность. Как можно ожидать от Совета Безопасности правильного понимания глубоких причин, лежащих в основе конфликтов, и, как результат, их эффективного рассмотрения, когда две трети населения мира, проживающие в развивающихся странах, существенно недопредставлены в Совете? Как может Совет выполнять свою ответственность за поддержание международного мира и безопасности, если он неадекватно представляет 4,5 миллиарда человек, которые живут в «третьем мире», миллиард из которых голодны, три пятых которых живут в условиях антисанитарии, треть которых не имеет доступа к питьевой воде, четверть которых не имеет жилья, а пятая часть которых не имеет доступа к основным услугам здравоохранения? Как можно объяснить тот факт, что Африка, конфликты которой составляют большую часть вопросов в повестке дня

Совета, не имеет ни одного представителя среди постоянных членов Совета?

Безотлагательным является требование большей транспарентности в работе Совета. В мире, который становится все более взаимозависимым, решения, принятые этим органом, имеют далеко идущие последствия, прямые и косвенные, для всех государств-членов. Необходимо не просто увеличить число открытых заседаний, они должны также предоставить подлинные возможности нечленам Совета вносить полезный вклад в его работу.

Все чаще мы становимся свидетелями проведения открытых прений в Совете, которые в долгосрочной перспективе не оказывают никакого влияния на принимаемые резолюции и заявления председателей, потому что тексты согласованы заранее государствами-членами за закрытыми дверями.

Безотлагательно нужно внести поправки в правила процедуры Совета и официально принять их. Через 45 лет после их создания и через 19 лет после их последней корректировки правила процедуры не следует больше считать временными. Меры Совета, уже принятые или примененные на практике, следует институционализировать и консолидировать, вместо того чтобы зависеть от различных точек зрения сменяющих друг друга каждый месяц председателей этого органа. В этом году достигнут некоторый прогресс в Рабочей группе открытого состава в связи с так называемой группой вопросов II. Давайте надеяться, что это внесет вклад в прогресс по остальным вопросам.

Что касается группы вопросов I, то, выражая разочарование в связи с отсутствием прогресса по определенным вопросам, некоторые делегации говорят, что ничего нельзя сделать, пока постоянные члены Совета продолжают отказываться рассмотреть даже минимальное ограничение в использовании права вето. Куба не разделяет такой подход. Устав не предоставляет постоянным членам Совета абсолютных полномочий. Напротив, в статье 24 исчерпывающе закреплено, что Совет Безопасности действует от имени всех государств-членов и что при исполнении своих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций. Если эти требования не выполняются, Генеральная Ассамблея имеет право и обязана принимать меры. Поэтому необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея активизи-

ровала свою деятельность и взяла на себя все свои полномочия по Уставу как единственный орган Организации Объединенных Наций, в работе которого участвуют все государства-члены, где нет места для гегемонизма и где не существует устаревшая привилегия права вето.

Вопрос о праве вето занимает центральное место в реформе Совета. В настоящее время простая оппозиция со стороны одного постоянного члена Совета может помешать выполнить волю остальных 188 государств-членов. К использованию права вето или угрозе его применения прибегают только в условиях несогласия с большинством, что не демократично по самой своей сути. Никто не может серьезно утверждать, что в примерно 290 случаях, когда официально применялось право вето, это отвечало интересам международного сообщества в соответствии со статьей 24 Устава.

Кроме того, проблема коренится не только в официальном и открытом применении права вето, но также в так называемом молчаливом вето, часто применяемом в ходе так называемых неофициальных консультаций, когда постоянному члену Совета часто достаточно выразить несогласие для изменения линии поведения, за которую выступает большинство. До достижения окончательной цели ликвидации права вето необходимо в качестве первого шага внести поправку в Устав Организации Объединенных Наций с тем, чтобы ограничить применение права вето действиями, которые предпринимаются в соответствии с главой VII Устава.

Каждый новый международный кризис напоминает нам о слабости Совета и его практики. Многие делегации выразили свою обеспокоенность в связи с письмом, направленным недавно Совету Безопасности одним из его постоянных членов после начала военных действий в Афганистане, в котором откровенно заявляется, что другие страны могут подвергнуться нападению со стороны этого постоянного члена в результате событий 11 сентября.

Ответ на это письмо мы так и не получили. Насколько защищенными мы можем чувствовать себя, если Совет Безопасности не может даже скромно отреагировать на подобные угрозы, которые полностью противоречат целям и принципам Устава? Мы не можем рассчитывать на реальную лидирующую роль органа, в котором некоторые по-

стоянные члены проводят политику двойных стандартов и избирательного подхода, отстаивая в первую очередь свои собственные узкие национальные интересы в ущерб интересам международного сообщества.

Совет, который оперативно принял решение в связи с происшедшими 11 сентября событиями, оказался неготовым к тому, чтобы хотя бы обсудить вопрос о многих других прошлых террористических актах. Примером этого является преступная диверсия, совершенная недалеко от Барбадоса на борту самолета «Кубана де Авиясьон», в результате которой погибли 73 пассажира и члена экипажа.

Этот же Совет оказался полностью парализованным перед лицом критической ситуации на оккупированных палестинских территориях, которая уже привела к гибели сотен невинных гражданских лиц, в силу того, что лишь один постоянный член выступил против принятия необходимых мер.

Этот же Совет обсуждает и утверждает документы по проблемам стрелкового оружия и легких вооружений, но не принимает абсолютно никаких мер в отношении ядерного оружия. Можно ли рассчитывать на то, что мы примем в качестве законных диктуемые Советом Безопасности нормы поведения, когда некоторые из его членов несут ответственность за то, что в мире насчитывается свыше 30 000 единиц ядерного оружия, создающих непосредственную угрозу международному миру и безопасности, которые Совет, якобы, должен отстаивать?

Вновь заявляя о своем решительном осуждении совершенных 11 сентября террористических актов, мы выражаем надежду, что Совет с такой же оперативностью и масштабностью даст ответ на другие возникающие перед нами острые проблемы. Каждый день и каждый час в мире происходят многие другие трагические события: ежегодно свыше 33 000 детей в возрасте до пяти лет умирают от болезней, которые можно было бы полностью предотвратить, и почти 70 000 обездоленных человек пополняют ряды голодающих мира. Никто не соблюдает минуту молчания в дань их памяти, не проводятся экстренные заседания Совета Безопасности и в рекордные сроки не учреждаются комитеты в целях принятия неотложных мер по урегулированию этих ситуаций.

Мы надеемся, что на этой сессии мы сможем реализовать мандат, утвержденный нашими главами государств и правительств на Саммите тысячелетия, активизировав свои усилия по проведению подлинно всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

Завершая свое выступление, я хотел бы выразить признательность г-ну Харри Холкери и послам де Сараму и Торстейну Ингольфссону за прекрасные результаты работы по руководству Рабочей группой в ходе пятидесят пятой сессии, а также пожелать всех успехов в руководстве деятельностью Группы новому Бюро.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Ассамблеи о том, что второй пункт, обсуждение которого первоначально планировалось провести сегодня во второй половине дня, а именно, пункт 26 повестки дня «Выполнение решений специальной сессии по положению детей», в целях рассмотрения проекта резолюции A/56/L.7, будет рассмотрен позднее, с тем чтобы Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам и Пятый комитет обсудили последствия для бюджета по программам в контексте проекта резолюции A/56/L.7.

Соответственно, Генеральная Ассамблея будет проинформирована о новой дате рассмотрения проекта резолюции A/56/L.7, касающегося пункта 26 повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.